

Янышева Ольга

ПОСЛАННИЦА
НЕБЕС

Ольга Янышева
Посланица небес

«Автор»

2026

Янышева О.

Посланница небес / О. Янышева — «Автор», 2026

Непросто быть посланницей небес, но мне не оставили выбора. Чтобы вернуть трагично оборванную жизнь, придётся выполнить пару тройку миссий от самой Небесной канцелярии! Меня ждут непростые решения. Хватит ли опыта? Время покажет! Я, девушка из XXI века, покажу всем, на что способна. Ведь для нашего "брата" миссия спасателя – обычный вторник.

© Янышева О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Моргнувший ангел и странный хранитель рода	8
Глава 2. Фамильяр	12
Глава 3. Лурин	16
Глава 4. Проверка	21
Глава 5. Встреча в лесу	27
Глава 6. В гостях у магов земли	31
Глава 7. Пир на весь мир	35
Глава 8. На благо магов земли	37
Глава 9. Стихия земли	41
Глава 10. Нежданный посетитель Вала	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ольга Янышева

Посланица небес

Пролог

Визг тормозов, удар, нестерпимая боль...

Кажется, я кричала первые секунды, а потом едва слышно расплакалась, осознав, что не могу пошевелить ни рукой, ни ногой. Погребённая под деформированной кучей металла я, наверное, казалась очевидцам трагедии сломанной куклой.

У меня не получалось сделать вдох.

Я врезалась в машину, съехав на мотоцикле на встречную полосу при обгоне. Точнее «не съехав»! Масхадов... мажор с одиннадцатого «А», не дающий мне прохода с момента своего перевода в мою школу, столкнул меня сюда. Видимо, хотел покрасоваться своим спорткаром, не давая его обогнать... дебил. И я – дебилка! Не надо было его обгонять. Лучше бы съехала в первый попавшийся переулочек... и осталась бы невредимой.

Как ему вообще разрешили сесть за руль этой тачки!? Прав ведь ещё нет! Я на байке катаюсь только потому, что он полностью соответствует моей категории «А1»!

«Ааа... – я мысленно махнула на себя рукой. – Что теперь толку?»

Паника подкралась незаметно.

В груди разгоралась жуткая боль.

Раньше никогда пространство шлема не действовало на меня настолько угнетающе. Я будто бы задыхалась, выплёвывая сгустки крови прямо на дополнительную защиту лица.

С головой вроде как всё нормально. Не зря шлем – обязательная часть экипировки мотоциклистов. Да только даже она не могла меня спасти.

Грудную клетку пробило что-то. Именно оно не позволяло шевельнуться и полноценно вздохнуть.

«Я умираю... – отвратительная мысль, но в моём случае ещё и неотвратимая. От неё не отмахнуться, не оставить на потом... и не подумать о ней завтра, как любили раньше говорить дамочки, ссылаясь на Скарлетт О'Хара, о которой современное поколение, за редким исключением, не имеет ни малейшего представления. – Моего завтра уже не будет...»

Рядом кто-то истерично кричал. Знакомый мужской голос приказывал вызывать скорую. Второй, чужой – бормотал что-то типа: «Я не виноват... не виноват»...

Люди тревожно переговаривались. Кажется, началась драка.

Обида на разрушенное будущее всколыхнулась в пробитой груди, но возмущению не суждено было найти выход.

Когда-то жизнерадостная и отзывчивая одиннадцатиклассница Руслана Альтаева тихо умирала на обочине столицы.

«Какая жалость!»

Резко похолодало. В глазах потемнело, но я изо всех сил пыталась прогнать черноту, отчаянно цепляясь за жизнь.

Есть такая теория, что родители – это надёжный якорь, который любого ребёнка удержит, когда дитя окажется на грани между жизнью и смертью.

Мне в этом плане не повезло.

Нет. У меня были родители. И они – самые лучшие на свете! Только, увы, главное здесь слово «были». Родители пропали, когда мне исполнилось пятнадцать. Уехали в магазин и пропали. Да – вот так просто. Бесследно и как-то даже мистически. Полиция на третьи сутки не

смогла отследить их передвижения ни по камерам, ни по карточкам. Мама и папа будто испарились.

Две недели я провела в приюте. Потом решила закругляться с рыданиями, поговорила с маминной подругой, добилась её согласия, подала заявление об установлении над собой попечительства, указала имя тёти Наташи... Так как мне было пятнадцать лет, заявление одобрили, учитывая, что других родственников не было.

Жизнерадостность, которой я успела отличиться как в школе, так и дома, покинула меня.

Я долго приходила в себя. Тётя Наташа с мужем, дядей Серёжей, не спешили помогать выбраться из горя. Попечители успешно оккупировали мою четырёхкомнатную квартиру, доставшуюся от родителей в центре столицы, но я не имела претензий.

Я сама не рвалась идти на контакт. Договор с маминной подругой изначально строился на свободных отношениях. Я не мешаю им жить, не вишу на их шее тяжким камнем ответственности, а они не лезут ко мне с наставлениями и другими уроками жизни.

Целый год я тонула в одиночестве, спасаясь только школьной нагрузкой, которую, впрочем, через два-три месяца пришлось разбавлять дополнительными занятиями, кружками и секциями, так как даже она перестала справляться со своей задачей, заставляя меня рыдать каждую ночь в подушку.

Самыми странными из моих бзиков стали походы на тренировки по фехтованию, самообороне. Часы верховой езды, вейкбординга, поинга вообще что-то с чем-то!

Но по-настоящему меня пробудила ото сна школа мотокросса.

В шестнадцать лет я получила права категории «А1», затем приобрела железного коня. Денег родители мне оставили прилично – и это мягко говоря. Но я транжирой никогда не была, поэтому с ума от вседозволенности не сошла. «Yamaha YZF-R125» – это первое, на что я потратилась, не считая платных кружков и секций.

Одноцилиндровый четырехтактный инжекторный двигатель жидкостного охлаждения, выдающий 15 л.с. мощности. Шестиступенчатая КПП, жидкостное охлаждение, снаряженная масса 140 кг и топливный бак на 11,5 л. Максимальная скорость - 120 км/ч. Для шестнадцатилетнего подростка – мечта, а не байк! В обслуживании нет проблем, запчасти в магазине все есть. Из-за наличия пластика байк кажется полноценным спортивным мотоциклом. Некоторые даже не догадываются, что он принадлежит категория "А1". Инспекторы дороги, когда тормозили меня, всегда были уверены, что я еду не на 125-кубовом мотоцикле. Гайцы сверяли номер рамы при каждой остановке.

Так... что-то я отвлеклась. О чём говорила? Да – родители.

Несмотря на то, что я упорно продолжала верить, что мама и папа ещё живы, находятся где-то и скоро обязательно вернуться ко мне, поняла, что на земле меня ничего больше удержать не может.

Деньги?

Ерунда. Кому они нужны, когда ты одной ногой в могиле!?

Друзья?

За два года я настолько от всех отдалилась, что даже перед мажором меня никто не спешил защищать.

Тётя Наташа?

Бросьте! Они с дядей Серёжей постоянно напрягались, когда я возвращалась из школы или секций. Не знали, с какого боку ко мне подойти, чтобы я была довольна их попечительством.

Ещё бы!

Постоянная сумма денег за «услугу» присмотра капала на карту подруги мамы без перебоев. Да – это было чисто моё решение, но попечители довольно быстро стали воспринимать его, как данность.

«Одна в целом мире... Только моя Маха... Маруся...»

Когда-то жизнерадостная и отзывчивая одиннадцатиклассница Руслана Альтаева тихо умирала на обочине столицы, крепко сжимая онемевшими пальцами руль своего мотоцикла. Она отказывалась даже на секунду расставаться с последним дорогим существом, которое у неё осталось... пусть это существо – всего лишь бездушная покорёженная железяка.

Глава 1. Моргнувший ангел и странный хранитель рода

– Идиот! Я отлучился всего на час! Куда ты смотрел!? Что наделал!? Ты представляешь, что теперь будет!?

Визгливый крик какого-то парня заставил меня поморщиться.

«Неужели я жива!?!»

Открыв один глаз, огляделась.

Увиденное лишило меня любых надежд.

«Что-то я сомневаюсь, что больничная палата должна выглядеть так».

Вокруг меня стелился молочный туман. Я лежала на белом камне, почему-то мягком и тёплом, а надо мной орали друг на друга двое парней примерно моего возраста.

Оба были одеты в белые футболки и такого же цвета штаны. И обоих я видела впервые.

– Так я и знал, что вы, ангелы, отвратительные защитники!

– Сам не лучше! Хоть бы предупредил, что уходишь! Я бы подстраховал.

– Я предупреждал!

– Нет!

– ДА!

– А я говорю – НЕТ!

– Боже, – простонала я, не выдержав. Пусть голова у меня и не болела, но слушать усиливающийся ор? Увольте!

Я осторожно села под пристальными взглядами парней, в которых сквозила тонна вины.

– Зачем так кричать? Кто вы? Где я? О каких ангелах речь? – Чем больше я всматривалась в лица этой парочки, выражения которых сменяли друг друга с феноменальной быстротой, тем больше столбенела. – Я умерла, да?

– Да, – светловолосый парень понуро повесил голову, уткнувшись взглядом в такой же белый, как всё вокруг меня, пол.

– Это он виноват! Ты не должна была умирать! – Шатен злобно пнул блондина ногой, не зная, где найти выход своей ярости. – Не должна! Ангел доморощенный!

«Вот тебе и свет в конце тоннеля!» – я уныло хмыкнула, спуская ноги с камня.

Тело буквально не чувствовалось. Было легко и свободно. А самое удивительное, я не разделяла эмоций молодого мужчины, обвиняющего вроде как ангела во всех смертных грехах. Мне будто было всё равно, что я умерла.

– Не надо никого обвинять, – попросила спокойным тоном. – Рассказывайте... или меня больше всё это не касается? Что теперь со мной будет?

Шатен стиснул челюсти, в корне не соглашаясь с моим безразличием.

– А вот это мы сейчас и узнаем у представителя земного пантеона! Говори, паразит пернатый!

– Да что ты на меня орёшь!? – Не выдержал блондин, сжав кулаки. – Она вообще не наша, чтобы я её и день, и ночь сторожил! Приволокли, понимаешь, непонят...

– А ну, прикрой свою нектаропоилку! Ей ещё год предстояло кантоваться в вверенной тебе Земле. Ты собираешься вывалить её всё и сразу!?

– Ребята-ребята, – я покачала головой, выставляя ладони вперёд. – Давайте по порядку?

– О каком порядке может быть речь!? – заголосил зеленоглазый шатен. – Ты УМЕРЛА!

Меня развоплотят!

– Порядок... – тревожно прошептал блондин, выхватывая из воздуха огромную книгу. – Точно! Я где-то читал!

– Ошалелый, – рыкнул второй, снова отвесив ангелу пинка. – У нас невинная умерла! Ты совсем debil!? Сейчас не время для изучения...

– Да подожди ты! Вот! Да! – Блондин подскочил, улыбнувшись от уха до уха. – Говорю же, что читал.

– Что ты читал, пернатый?

– *«Невинный может вернуться, если выполнит несколько поручений Небесной канцелярии...»!* Мы можем исправить ошибку... пока никто не узнал, что душа Русланы по нашему недосмотру покинула тело.

– Серьёзно?! – Глаза шатена зажглись фанатичным блеском, когда парень заглянул через плечо ангела. – Действительно! Риэль! Это наш шанс всё исправить! Боги...

– Тц! У нас один Дух. И здесь он точно тебя услышит, если ты будешь орать Имя Его направо и налево.

– Молчу... Так! Руслана, – шатен обернулся ко мне.

Я моргнула, внимательно слушая занимательную беседу двух заполошных парней.

– Чего?

– Танцуй! Тебе выпала честь выполнить несколько поручений...

Я хмыкнула на этот сомнительный энтузиазм.

– Тормози, парниша. Так-то я всё слышала. Вы что-то скрываете от меня – это раз. Второе – для чего мне возвращаться? Знаешь, я тут подумала...

– Твои родители в беде, – как на одном духу выпалил Риэль, успешно уворачиваясь от моментальной оплеухи шатена. – Нит-хайа, прекращай. Видишь же, душа согласна уйти. Ей нужна качественная причина, чтобы желать жить.

– Ты не должен был этого говорить! Мне запрещено! Как дух рода...

– В беде, – зачарованно прошептала я, игнорируя новую волну объяснений скандальной сладкой парочки, которая видимо, и есть мои няньки. – Живы...

– Живы, но в другом мире, – храбрый Риэль отпихивал от себя шатена, одновременно отвечая на мои вопросы.

– Как это понимать?

– Их забрали... домой.

– Риэль!

– Нит-хайа, – немного нервно огляделся блондин, – давай уже быстрее уговорим твою подопечную на непыльную работу по спасению её же души, да разойдёмся красиво? Если Архангелы заявятся, даже тебе, духу рода из закрытого магического мира, не уйти от их недовольства.

«А сведения приобретают масштабы...» – я мысленно усмехнулась.

Шатен со странным именем «Нит-хайа» поморщился, согласно, немного резко кивая.

– Ладно. В общем, слушай, Руся.

– Руслана. Я не люб...

– Вообще не время, – категорично отбрил мои недовольства дух рода... Видимо моего. – Растопыривай уши и заматывай на ус. Риэль?

– Чтобы вернуть себе полноценное смертное тело, нужно выполнить несколько поручений Небесных служителей. Я, как один из них, могу в этом помочь. Сейчас что-нибудь тебе подберём. Так... – Глаза ангела побелели, теряя контур радужки и зрачка. Это выглядело странно и даже немного жутковато. Голос Риэля стал каким-то потусторонним, поднимая волоски на моих руках. – Девять миров сейчас на грани. Расы захватили войны. За распрями народы не видят очевидного – совсем скоро их не станет. Помогите им. Дух поклялся не вмешиваться в жизни своих детей. Ты же можешь вернуть смертным разум.

Я на это могла только удивлённо хлопать глазами.

«Каким образом!? Душа – всего лишь душа. Тут как минимум надо настучать по кукушке тем, кто эти войны раздул! А как это сделать эфемерному призраку?!»

– У тебя будет тело, – Риэль читал меня, как книгу. – Но не смертное. У тебя будет сила. Распоряжайся ею мудро. Если из-за тебя погибнет хотя бы один невинный, ты вернёшься обратно на Небеса без возможности воскрешения.

– Значит, девять миров, сила и ни одной смерти по моей вине?

– Именно так. Ты не будешь одна. В миры тебя будет сопровождать... – бровь Риэля насмешливо приподнялась, – хм!

– Я? – нетерпеливо переступил с ноги на ногу Нит-хайа. – Я, да?

– Нет. Фамильяр. Инициация дочери Альтеров наступила раньше совершеннолетия.

– Как это?! Какой ещё фамильяр?! – Вопросы от духа рода посыпались, как из рога Изобилия. – Ты точно это видишь?

– Да. Умирая, Альтера вложила частичку души в создание техногенного мира. Удивительно, но...

– Ясно, – Нит-хайа недовольно надулся. – Опять эти гаджеты! Так-то я планировал нормального фамильяра. Теперь этим довольствоваться.

– Подождите. Я не успеваю, – раздражение взяло надо мной верх. – Фамильяр? Создание техногенного мира, серьёзно? А кто такие Альтеры? Моя фамилия звучит иначе. Я – Альтаева.

– Ты – Альтера. Это твой род, нирсейка.

– Кто? – От удивления у меня вытянулось лицо. – Я что? Я не с Земли?

Нит-хайа недовольно поплямкал губами, после чего развернулся к ангелу, одарил того прищуром и язвительно заметил:

– Говори теперь. Мне нельзя. Под запретом.

– Да – это всё, что я скажу, – жадно поделился информацией ангел. – Остальное тебе придётся выяснять самой в десятом мире.

– Так речь же шла о девяти мирах. Нет?

– Выполнив предназначение, – блондин важно задрал нос, – ты полностью воплотишься и вернёшься в свой родной мир. Больше тебе делать нечего на Земле. Благодать нашего Пантеона защитит тебя до совершеннолетия, если ты справишься раньше и вернёшься на Нирсей до восемнадцати лет. От себя дам совет: если случится именно так, постарайся затаиться и не спешить с поисками родителей. Они справятся, а вот ты...

Я шумно выдохнула, выпуская воздух ртом.

– Пуф... Я как будто в дурку попала. Чем дальше в лес, тем больше мне кажется, что я просто свихнулась. Мне делают какую-нибудь сложнейшую операцию, и мозг поплыл от количества наркоты.

Парочка переглянулась с ухмылками на губах.

Глаза Риэля вернули нормальную форму и цвет:

– Мне жаль, но нет. Теперь ты – посланица небес. Проникнись. В ближайшее время это твоё предназначение. Фамильяр поможет ответить тебе на некоторые вопросы. Я постараюсь вложить в него души по максимуму. Удачи, Руслана Альтер. Постигай силу, но не увлекайся. Она вернётся обратно в наш Пантеон, как только ты закончишь с выпавшими на тебя обязательствами.

– Руся, я буду ждать тебя на Нирсее, – прокричал глухо Нит-хайа, будто отдаляясь. – Постарайся никого не убить. Сила – это большая ответственность. – Фигуры парней стали таять на глазах. – И ничего не бойся! Сейчас ты – бессмертна! Всегда думай... не спеши. Мирить народы – не дрова рубить. Любые «щепки» могут загубить старания трёх поколений Альтер. Не ошибись... фамильяр... инициация... возможности... с Богом!

Последние наставления я не смогла расслышать, как ни старалась.

Меня уносило куда-то. Видимо, в мир под номером один.

Я посмеялась, не веря во всю эту чушь.

«Сейчас наркоз отступит, и я проснусь. Ну, или умру. Другого не дано».

Меня подбросило и с силой швырнуло куда-то вниз.

Я испуганно ойкнула, хватаясь за живот, который скрутило от скорости и высоты.

«Слишком много бабочек на одну меня!»

Молочный туман расступился.

Подо мной оказались... несколько километров высоты. Деревья и реки имели лишь цвет и очертания.

– Аааааааа!

Я не удержалась от визга.

Несмотря на огромное количество секций и кружков, прыжки с парашютом остались за бортом моих предпочтений.

«Да и о чём я?! Парашюта ведь за моей спиной нет! Ёлки... кажется, это были не галлюцинации. Наркоз не при чём. Я умерла и... и воскресла. Мать моя – женщина!»

Крик стал ещё громче.

Глава 2. Фамильяр

Мой истошный вопль оборвался только тогда, когда я замахала руками у самой земли, готовясь превратиться в лепёшку.

Но случилось невероятное! Обычные взмахи рук вызвали сильный ветер. Он волшебным образом остановил падение, подхватывая меня и осторожно ставя на ярко-зелёную траву.

Я охнула, коснувшись босыми ногами мягкой зелени.

– Где я? Даже для качественного наркоза это уже перебор, – прошептала едва слышно пересохшими от шока губами.

Первым делом облапала себя на предмет реалистичности.

– Больно, – зашипела громко, уцепив себя от души. – Ё... ханный бабай!

Оглядевшись, предположила, что нахожусь на опушке леса. Пусть я первый раз вижу её воочию, но как-то так себе представляла проплешины огромного леса.

Почему огромного? Я летела долго. Было время оценить гектары густой растительности.

– И что теперь? – тихо прошептала дрогнувшим голосом. – Кого там спасать? – Мой же вопрос вызвал во мне ещё большую волну паники. Я себя спасти не смогла, что говорить о других!? Не убить невинных... Ха! Да я мухи не обижу.

Слева затрещали деревья, расступаясь перед кем-то огромным.

«О, Боже...»

Передо мной выпрыгнула пантера. Но не совсем обычная пантера. Гигантская! Одна её голова весила половину меня! И ни грамма разума в глазах. Один дикий голод!

Нервно сглотнув, я сделала неосознанный шаг назад.

Под пяткой хрустнула ветка, чтоб её!

Пантера ощерилась, показала грозный оскал, пригнулась к земле...

«Всё. Кранты!»

Из-за спины послышался знакомый звук. Пантера-мутант тревожно попятилась.

Мне тоже очень хотелось повернуться и посмотреть, что там такое, но хищник как-то не располагал к доверию. Пусть я ничего не смогу ему противопоставить, но выпускать эту машину из виду – это непозволительная глупость.

Когда урчащий, как мотор, звук стал громче, я не нашла ничего лучше, как присесть.

Будто чувствовала.

Над моей головой пролетело... нечто. Такого я никогда не видела, чтобы дать ему хоть какое-нибудь определение. Что-то типа пантеры, только из стали и пластика.

«Странный самец... или...»

Моё «или» нашло подтверждение сразу.

Стальная тварь оскалилась на пантеру, закрывая хищнику обзор на выбранную жертву.

Меня сейчас делили.

– Ёёёё... – это единственное, на что меня хватило.

Я села на попу.

Ноги не держали. Слишком много адреналина!

«Хищник против чужого, блин!» – не то, чтобы я не любила фантастику, но сейчас её стало как-то с избытком в моей жизни, поэтому восторг – это последнее, что меня посетило бы при данных обстоятельствах. Может, чуть позже? Если выживу...

Пантера стала отходить назад, опустив взгляд. Наверное, так хотела показать, что сдаётся.

Я сразу почувствовала новую волну паники.

«Чужой победил. Недолго музыка играла...»

Меховой хищник пропал из виду.

Стальной обернулся ко мне, сверкая угрожающе алыми глазами.

«Теперь точно кранты».

Ухмылка «трансформера» стала неожиданностью.

Я хлопнула ресницами, пальцами зарываясь в траву.

– Чего уставилась? – выдала животинка. Казалось, сделать глаза ещё больше просто невозможно, ан нет! – Вставай, Руся, у нас много дел. Или лучше «садись»?

И тут... шок! Стальная пантера стала терять свою форму, преобразуясь в...

– Маха? – Я с трудом поднялась на дрожащие ноги, не отрывая взгляда от своего байка, которым стал стальной хищник. – Это т...ты?

– Я, Руся.

– Фамильяр... – с благоговением прошептала я. – Это ты, что ли, стала моим фамильяром?

– Не «стала», а стал, – недовольно заворчал байк... непонятно чем, так как пасть и глаза на мотоцикле не определялись. Достаточно низкий голос шёл из ниоткуда. – Разве не ясно, что я – ОН?

– Прости, но нет. Мне всегда казалось, что это зависит от владельца... то есть... прости.

– Кончай заикаться, – выдохнуло то, непонятно что.

«Ха! – мысленно хихикнула. – Кажется, я нашла то, что искал Иван-дурак, персонаж русских народных сказок. Чума!»

Байк утробно засмеялся, раскрывая небольшой багажник.

– Юмористка.

– Ты слышишь мои мысли?!

– Такие громкие – да. Выбирайся уже из этой ночнушки, да садись. Мы опаздываем. От страха ты телепортировала на пару десятков километров в сторону от поля боя.

– От чего? – На автомате дошла до байка.

Из багажника выглядывали мои кожаные штаны, куртка, чёрная футболка, шлем и ботинки на невысоком каблуке. С моим ростом – метр восемьдесят – покупала только такую обувь.

«В этом я была, когда столкнулась с машиной».

– От поля боя, – насмешливо фыркнуло то самое обещанное изобретение техногенного мира, которое стало одушевлённым благодаря ангелу Риэлю. – Давай уже соберись! Всё, что с тобой было на Небесах, правда. Прими это, и мы начнём работать. Или ты не хочешь жить? Не хочешь спасти своих родителей?

Я нахмурилась.

– Глупые вопросы. Конечно, хочу.

– Тогда почему ты до сих пор светишь своими прелестями в этой сорочке?! Быстро одевайся. Пока будем ехать, расскажу коротко об этом мире. Твои спасители здорово постарались, вкладывая в меня элементарные знания всех локаций, где нам предстоит побывать. – Я внимательно слушала байк, быстро переодеваясь. При этом чувствовала себя немного чокнутой. – Разнимать враждующие кланы, народы, расы – это та ещё работа! Кстати, в твоё сознание Риэль с Нит-хайей тоже вложили несколько ништячков. Теперь ты знаешь языки всех рас, выбранных ангелом для спасения. Ещё про бессмертие не забывай. Та пантера только когти об тебя пообломала бы. А ты хорошааа...

Я, кстати, тоже обратила на себя внимание.

– Мама родная! Почему у меня седые волосы!?! И когда это они стали такими длинными?! Почти до бёдер!

Пока я лихорадочно рассматривала серебристые пряди волос, мотоцикл нежно проурчал:

– Красивая... а почему цвет такой – всё очень просто. На Лурине воображение рас рисует богов именно такими, луноликими высокими красавцами. Так что твой новый образ идеально вписывается. Так сказать, чтобы ни у кого из аборигенов не возникло сомнений, что ты –

Богиня. Если уж говорить откровенно, Риэль собирался облачить тебя в длинную сутану, дать в руки посох, как у Богини Мудрости Лурина – Эстед... я еле успел припрятать твои вещи. Хм... заодно мы узнали, что багажник – не просто вместительное для барахла. Ты только глянь? На футболке и куртке нет дыр. Штаны опять же в порядке. Крови нигде не осталось, да и пахнут вещи приятно, как после стирки.

– Действительно, пахнут. Здорово. Значит ли это, что твой багажник может восстанавливать вещи?

Байк громко цокнул. Если бы мог, то и глаза к небу закатил.

– Ц! Я только что это сказал. Что за молодёжь пошла? Ты готова, свет очей моих?

– Где только эти очи, – буркнула я, закидывая ногу на байк.

– Где фары, полоумная.

– Не обзывайся. Лучше объясни, как мы поедem, если тут нет асфальта? Ладно асфальта!

Даже дороги маломальской нет!?

Байк рыкнул, заводя мотор.

– Ты – бессмертная, а я – твой фамилляр. Мы – посланники Небес. В нас заключена такая магия... Какой тебе нужен асфальт?! Смотри!

Байк сорвался с места, хотя я ничего для этого не сделала.

Только и успела, что ухватиться за руль.

– Эй! Куда!?

Учитывая то, что байк нёсся прямо на растущие близко друг к другу деревья, вопрос задала немного истеричным тоном.

Мотоцикл ничего не ответил. Единственное, что сделал – не позволил мне вывернуть руль.

Я громко ругнулась по-взрослому, подумывая уже спрыгнуть. Но и тут меня ожидал полный провал.

Непонятно откуда появившиеся ремни перехватили ноги и талию, приковывая к сидению намертво.

– Никакого доверия, – обиженно буркнул байк, набирая скорость.

Мой крик оборвало совершенно невообразимая реакция деревьев: при нашем приближении растительность растворилась в воздухе, будто её и не было.

Я захлопнула рот и обернулась.

Все кусты и деревья возвращали видимость, как только мы отдалялись на приличное от них расстояние.

– Чума...

– То-то же! Дальше больше. Тебе остаётся лишь научиться управлять новыми силами. Пусть не надолго, но благодать будет в твоём распоряжении. Ты просто обязана овладеть ею, как она того заслуживает. Не тупи... забудь земную физику. Ты над ней. Считай, что у тебя в рукаве карт-бланш. Осталось только разыграть его по достоинству.

Я улыбнулась. У меня будто крылья выросли за спиной.

«Действительно! Чего это я?! Мама и папа живы! Я... почти жива. Чтобы встретиться с родителями, мне необходимо остановить пару-тройку войн?! Да, пожалуйста! С такой поддержкой, какую мне организовала та парочка подростков, я и не на такое способна! И... в этом что-то есть. Чтобы спасти свою семью, я должна спасти много чужих семей... «Л» – логика! Ну, смутьяны, берегитесь!»

– А мне нравится твой настрой, Руся.

– И мне, Маха... то есть... эээ... – я растерялась. – А как мне к тебе обращаться, фамилляр? И ещё... ты хоть и вредина, но я не хочу тебя потерять. Пожалуйста, скажи, что ты останешься со мной, когда придёт время перемещаться в мой родной мир...

– Не знаю, – тяжело вздохнул байк, методично преодолевая один километр за другим. – Риэль ничего не сказал. Давай пока оставим эту тему, хорошо?

– Хорошо.

– А насчёт имени... Ты скажи. Тебе выбирать. Я же твой фамильяр.

– Тогда...

– Только сразу предупреждаю, ничего бредового! – перебило меня одушевлённое изобретение техногенного мира. – Что-нибудь мужественное... brutальное...

Я усмехнулась и покачала головой.

«Такая милаха, просто Кошмар!»

– О! Точно! Кошмар!

– Что?! Эээ... Кошмар? Серьёзно?! По мне, так «Милаха» куда лучше звучит.

– Вот и славно, – чопорно заметил мотоцикл-нервотрёп. – Договорились. Буду называть тебя «милахой», раз тебе так нравится! А я выбираю «Кошмар»!

– Эй! Не надо меня никак называть. Так-то у меня уже есть имя. Я – Руслана!

– А я – Кошмар.

– Понятно всё с тобой, – фыркнула тихо. – Только где ты в этом слове мужественность услышал? Или brutальность?

Мимо нас мелькали бескрайние равнины и поля. Красивая планета, о которой никто не спешил рассказывать, радовала глаз.

– Brutальности хоть отбавляй, – хмыкнул новоявленный Кошмар. – Страх – это эмоция животного происхождения. Он порой не осознан. И от него сложно избавиться.

Немного подумав, кивнула:

– Согласна. И... да. Я тоже надеюсь, что ты останешься со мной. Ты для меня стал родным существом ещё задолго до того, как Риэль вложил в тебя душу.

– Я знаю, – нежно признался мой Кошмарик. Ласково назвав так фамильяра в своих мыслях, улыбнулась, слушая откровения байка. – Это первое, что я вспомнил, получив жизнь. Руся, ты тоже родная мне. Я сделаю всё, чтобы помочь тебе вернуться! И если ангел даст шанс, то и родителей помогу спасти. Ты очень хорошая, Руся. Ты этого заслуживаешь!

– Спасибо, – я проглотила ненавистное мне обращение «Руся», польщённая словами стального фамильяра. Да и из уст Кошмарика оно звучало так мило... – мне очень приятно. Расскажи, где мы... Коша?

«Ну, натура у меня такая, что поделаться?! Несмотря за зашкаливающие показатели милоты, не могу не ответить взаимностью обращения!»

Кошмар довольно заурчал. Ему имя понравилось.

«Хэх. Может, тогда и мне пора уже принять компанейское "Руся"? Мдааа... тут её подрядили целые народы спасать, а она заморачивается насчёт обращения. Тундра!»

Глава 3. Лурин

Пока я раздавала себе мысленные подзатыльники, байк летел вперёд, тихо подхихкивая. Видимо, подслушивал мои стенания и явно не спешил прерывать самобичевание.

Эта мысль помогла мне закончить мысленные комментарии.

– Ладно. Рассказывай уже. Что за мир?

– И всё? Больше никаких вопросов?! – по-настоящему обалдел Кошмарик.

Я усмехнулась, понимая причину его шока.

– Нееет. Вопросов – вагон и маленькая тележка, но я не могу же задавать их все сразу. Давай начнём по порядку... и постепенно. Терпеть ненавижу, когда в голове каша-малаша. Итак...

– Сначала похвалю: логика в твоих словах есть.

– Спасибо, – я усмехнулась, отпуская руки и принимаясь заплетать косы. Шлем же не надела. Волосы теперь ветер из-за скорости треплет. Сейчас мне надо будет произвести впечатление, а я не лучше той дворовой шалавы, которая ходит постоянно с листвою в голове... прям вэ. А что беззаботно доверилась бездушной машине... так она у меня с душой. Сама рулит, сама рот не закрывает...

– Эй! Я могу и закрыть!

– Хватит мои мысли подслушивать, – нахмурилась я, пытаюсь разделить ровным пробором огромную пепельную копну и начать творить два ровных колоска. – Это даже как-то обидно... несправедливо, что ли. Ты шастаешь в моей голове, как у себя дома, а я даже понятия не имею, что у тебя на уме.

– Всё на уме у меня в норме. А насчёт моего доступа – так я не виноват. Оно само. Взяла бы да щиты поставила, если не нравится!

– Ты издеваешься? Да я три часа назад даже не представляла, что нечто подобное вообще возможно! – возмутилась я, ловко работая руками. – В Бога верила чисто потому, что меня с детства учили в него верить... даже наивно просила у него помощи, когда родители пропали. Кто ж знал, что Он есть?! Точнее Он и Его зевающие работнички Небесной Канцелярии.

– Да ладно тебе. Нормальный Риэль. Вон, как меня прокачал на знания! И душу вложил не самую плохую...

Меня взяло любопытство.

– А ты помнишь, кем раньше был?

– Нет, но знаю, что душа у меня добрая... и терпеливая. Ты меня уже полчаса как с мыслей сбиваешь, а я охотно тебе отвечаю на все вопросы, бесконечно всплывающие у тебя поперёк основных.

– Ладно. Молчу. Рассказывай.

– Ага. Только уже кратко. Примерно через десять минут лес закончится, и мы окажемся на поле битвы.

Я прикусила язык, чтобы больше не сбивать фамильяра. Даже думать себе запрещала, сконцентрировавшись на голосе байка, который прекрасно было слышно, несмотря ни на скорость, ни на отсутствие у Коши речевого аппарата.

– Мир, где мы оказались, называется Лурин. Я уже говорил. Населяют его своим большинством маги, то есть люди, наделённые магией. «Почему нас сюда закинули?» – спросишь ты. Я отвечу. Дело в том, что конфликт разгорелся между людьми, обладающими особым видом магии: свет и тьма.

– Да ладно, – пропела я, возводя глаза к небу. – Как примитивно. Словно кто-то сценарий пишет! Знаешь, сколько я прочитала книг с подобным сюжетом?!

– Представляю, – фыркнул Кошмарик. – Тем не менее. То книжки, а это война! Закругляйся острить и включай голову. По нашему сюжету ты – богиня мудрости. Ей поклоняются оба клана магов. К ней взывали больше других. Должно прокатить. Главное – выяви зачинщика и накажи его.

– Так тёмные виноваты... или нет?

– Откуда я знаю? Я всего лишь фамильяр, – проворчал Коша, сбавляя скорость.

Я озадаченно закрепила концы, чтобы волосы не растрепались снова.

– Мда... легко не будет. И насколько долго это может продолжаться?

– У тебя год на все девять миров. Чем ты слушала? До своего совершеннолетия, как минимум, ты должна управиться, иначе развоплотишься вместе со мной и своим духом рода.

– Что за род такой...

– Так! Не отвлекайся! Давай уже соберись. Мы почти на месте. Главное – начни. Там уже всё, как по накатанной, пойдёт.

– Подожди! – остановила я фамильяра, чувствуя, как подкатывает к горлу нервный ком.

– Ты мне хоть скажи, как виноватого наказывать?! Ну, нельзя же так бросать меня в гущу событий! Дичь какая-то... Я же в магии ни бум-бум! Плюс пострадать не должна ни одна живая душа...

– Ошибочка. Ни одна «невинная» душа, лапуля.

– Здрасьте, приехали! – Байк действительно остановился и заглох, чувствуя степень моего волнения. – Я не могу... вредить кому бы то ни было!

– Так отправляй зачинщиков в собственное Чистилище.

– Э! – крикнула удивлённо. – Это как?

– Это очень просто. Эх... – фамильяр тяжело вздохнул. – Давай учиться управлять твоими временными силами. Значит, что первое? Ага... Закрой глаза. Представь перед собой огромное помещение. Раздели его на сектора, поставь решётки... так что ещё?

Голос фамильяра почти сразу стал глухим, стоило мне только начать послушно выполнять все наставления Кошмарика. Единственный нюанс – вместо темниц я представила пустой ангар. Ни окон, ни дверей. И кругом сплошная темнота.

«А если ему захочется навредить себе... пусть моя бессмертность сохранит ему жизнь», – внезапно подумалось мне.

Коша присвистнул.

– Умно! Теперь на твоей совести и душе точно не будет греха. Хм... по-моему, свою бессмертность ещё ни один бог не хранил в Чистилище. Это... необычно.

– А ты что? Всех богов знаешь?

– Почти и не в лицо, конечно. Спасибо Риэлю. Это частица его знания. Видимо ангел сильно хочет помочь тебе воскреснуть. Уважаю... Так, ладно! Готова?

– Да. нет. Подожди...

Я заметалась, чувствуя, как в моём временно бессмертном теле отчаянно бьётся сердечко.

Кошмарик заворчал:

– Русичка, перестань.

– Это ты перестань. Так пацаны в школе называли нашу преподавательницу по русскому языку. Не беси меня, а то станешь первым посетителем Чистилища!

– Вот! Отличный настрой! Так и держи марку! – Байк грозно рыкнул мотором, трогаясь с места. – А если опять начнёшь паниковать, так вспомни те два месяца, которые ты проволынила на курсах по театральному мастерству. Включай в себе Богиню! У тебя всё получится. Если что, смело посылай всех, кто будет умничать, в Чистилище.

– Как?

– Мысленно. Внимательно посмотри на него и... посылай. Всё! Они, как там посидят пару часов, сразу сговорчивыми станут. Я тебе говорю!

– Спасибо, Кошмарик, – от всего сердца поблагодарила я фамильяра. – Даже не представляю, что я делала бы без тебя...

– Ты – умница, – скромно выдал байк, реально смутившись. – Я уверен, справилась бы и без меня, но спорить не стану. Вдвоём веселее.

– Точно.

Я приосанилась, заметив впереди просветы.

Лес заканчивался... ещё пара секунд, и я увижу весь масштаб трагедии.

– Готова? – немного тревожно поинтересовался фамильяр.

– Нет, но разве у меня есть выбор? – горько усмехнулась, возвращая руку на рогатый руль байка.

– Верно. Нет. Но разве не можешь ты превратить его претворение в жизнь в лёгкое приключение?

– Ничего себе «лёгкое», – буркнула ворчливо я. – Бодаться с влиятельными гадами, во власти которых поднимать на битвы целые народы!

– Народы сами встают, – хмыкнул Кошмарик. – Влиятельные... хм... «товарищи» всего лишь умело манипулируют возмущениями масс. Некоторые – для своей выгоды, некоторые – для выгоды своего народа. Тебе нужно всего лишь раскрыть того, кто является истинным вождём, и уж потом помочь его праведному желанию свободы.

– «Всего лишь»... – очередное моё ворчание Коша проигнорировал, выезжая под бьющие лучи полуденного солнца. – Ого! – Я захлебнулась от удивления, смешанного с ужасом.

Две огромные гряды воинов стояли по обеим сторонам зелёной равнины, раскинувшейся на километры.

– Помни, – ворвался в ход моих заматавшихся мыслей Кошмар, – ты – бессмертна. «Временно» я нарочно опускаю. У тебя есть Чистилище и магия. Да, пока ты ей управлять не умеешь, поэтому советую не разворачивать карательные меры – можно перестараться и профукать шанс на возвращение к жизни. Просто играй роль... как её там... Эстед. Вот!

Я могу ошибаться, но, кажется, мой Коша тоже занервничал. Только то, что он не сбавил скорость и не остановился, не давало окончательно поверить в это наблюдение.

Над равниной разлетелся жутковатый звук.

«Рог трубит», – не сразу поняла я, вздрогнув от неожиданности.

Призыв к оружию был настолько громким, что даже работающий мотор байка на несколько секунд пропал в этом громоподобном рёве.

Фамильяр рванул быстрее.

Мы опаздывали, а учитывая, что пока непримиримые противники меня не разглядели, я могла легко, как сказал Коша, «профукать» загадочную жизнь последней из рода Альтер.

– Реально не успеем... – озвучил мои мысли вслух Кошмар. – Там такие маги... Эх! Придётся рискнуть.

– О чём ты? – всполошилась я не на шутку, тревожно всматриваясь в первый строй разгоняющихся воинов. Вычленить из получившей массы отдельных индивидов не получалось, сколько я ни пыталась. И дело не в расстоянии, которое довольно быстро сокращалось. Воины стали одним целым на пути к достижению своих «праведных» целей. Каждый думал, что он прав, и где-то так оно и было, если сесть и послушать каждую из сторон конфликта.

«Мда... не об этом я мечтала в свои семнадцать. Ну, правда! Куда мне разнимать целые народы?! Это даже в голове не укладывается!»

Пока эти мысли жили самостоятельной жизнью в моей голове, я нетерпеливо ожидала пояснений от фамильяра.

– Коша?

– Не одну тебя наделили магией, – хмыкнул байк и подозрительно завибрировал подо мной. Создалось полное ощущение, что Кошмарик сейчас чихнёт. – Не истери только. Богине не пристало истерить, – так себе предупредил фамилляр, но я поняливо приготовилась к самому невероятному.

В ноги что-то толкнулось.

Пришлось быстро выпрямлять их, подтягивая ближе к баку.

«Крылья! – поняла я, прикусив нижнюю губу из-за конкретного выброса адреналина. – Истерить? Какое там?! Я не кричать хочу, а спрыгнуть и линять в противоположную от всего этого безобразия сторону!»

Взмах крыльев, и я пригнулась, чувствуя, как пересохло горло.

Байк подо мной продолжил трансформироваться. Но скорость, и правда, круто увеличила свои показатели.

Как только мы взлетели метра на три, у меня ветер засвистел в ушах.

Хотелось получить кайф от всего этого... невероятно волшебного, но я боролась с тошнотой.

«За один день слишком много высоты! Сначала на планету упала, теперь вот это...» – не успела мысленно пожаловаться на одно, как тут же прилетело мне другое.

Кошмар, уже приобретший вид довольно злобного птеродактиля, открыл острый стальной клюв, и противный крик разлетелся над всей равниной.

Но насколько бы противным этот звук не был, манёвр фамилляра сработал!

Воины двух армий замедлили свой смертельный ход. Ребята задрали головы вверх, растерянно переглядываясь целыми рядами.

Не тронутая железными ботинками полоска зелёной травы стала для нас с Кошмариком хорошим местом для посадки.

Конечно, «хорошим» – это я психанула, однако.

Мы оказались между врагами, и знаете что?! Разглядывая непроницаемые маски воинов в чёрном, я вдруг стала пристрастной. Мне как-то слишком резко захотелось оказаться поближе к светлым магам. У воинов света и лица видны, и магия у них лучится светом... не то что у этих... клубящаяся под ногами тьма, почему-то фиолетового цвета, нагоняла страх, поднимая его из самых глубин души. Что-то подобное я чувствовала в детстве, когда ночью на всех парах неслась из туалета в спальню, почему-то думая, что за мной гонятся все монстры моего мира.

Тем не менее тёмные, уже спокойным шагом, подошли ко мне первыми.

– Не знаю, что у тебя за тварь, девочка, – глухо сказал высокий маг в чёрном балахоне, – но быстрее садись на неё и лети подальше отсюда.

А я только спрыгнула. Нормально вообще?!

Видя, что я даже пальцем не пошевелила, видимо главарь чёрных рыпнулся вперёд. Наверное, хотел помочь сесть.

Только вот тварь была против.

Кошмарик противно застрекотал, не позволяя магу коснуться меня.

«Правильно! Мы тут его спасать прилетели, а он гонит нас! Неблагодарный!»

«Ага! – смешно гакнул Коша. – *Сопротивление бесполезно! Вы все будете спасены!*»

К отделившейся шестёрке тёмных присоединилось столько же со стороны белых магов. Причём последние на меня вообще внимания не обратили.

Выступивший вперёд седовласый старик негодуяще прищурился и высокомерно задрал своё крючковатый нос:

– Маларк! Если ты собирался прикрыться девицей, то твой манёвр не удался. Убирай её сейчас же! Мы договорились не вмешивать в наш конфликт женщин!

«Какой противный дед! – Мысленно позволила себе состроить рожицу. В реале же не спешила вступать в диалог. Во-первых, меня в него не приглашают, а во-вторых, сами выдохнуться, когда поймут, что поведать о себе могу только я сама, и никак иначе. – Главное – я обратила бойню вспять. Мне было нужно время. Я его получила. А разбор полётов... Он не заставит себя ждать!»

А скандал на фоне общей ненависти только набирал обороты. Хотя раздражающий визгливый тон старика сложно назвать скандалом, ведь обратной связи так и не появилось, сколько белый маг не старался.

Загадочный Маларк упорно хранил молчание. Тёмный на дедка даже не смотрел. Обладатель магии чёрной магии смотрел исключительно на меня, задумавшись. Видимо, складывал в голове пазлы. Пристального взгляда удостоился даже Коша.

Железный птеродактиль театрально застрекотал, красуясь.

Оценив это, белый маг вдруг замолчал.

Глаза деда медленно расширились. Процесс осознания страшного открытия так близко и во всех деталях мимики я видела впервые. Это забавно ... было бы, если бы вокруг меня не стояло двух вооружённых до зубов армий, готовых броситься друг на друга в любую секунду.

Уж не знаю, что указало на мою якобы божественность, но дед прошептал громким шёпотом:

– Эстед? Великая?

«Дичь... – я почувствовала даже некую совестливость, не зная, что говорить, ведь доказательство существования Высших сил мне удалось пощупать. – А вдруг эта Эстед сейчас возмутится моим произволом и явит себя сама?!»

Кошмарик громко фыркнул за моей спиной, опять вероломно читая мысли.

– Именно она, – взял на себя часть моей работы фамильяр, поравнявшись. Дедок и сопровождающие белого мага синхронно сделали шаг назад, а через секунду уже припали на одно колено, склонив головы. – Недовольна и возмущена вашим поведением.

После этой фразы уже тёмные переглянулись между собой и с глубоким вздохом опустились в коленопреклоненном почтении.

«Фух! А всё пока не так страшно, как я ожидала! – приосанившись, усмехнулась, входя в роль божественной сущности. – Дело за малым – выявить виновного и угомонить его... до мокрых трусов. Чтоб неповадно было в другой раз обращать на себя внимание Небес!»

Глава 4. Проверка

– Встаньте. – Мужчины-воины быстро подхватились. Старичок со своей свитой белых магов тоже не заставил себя ждать. Я прошлась немного вдоль получившейся между лидерами армий дорожки, пользуясь тишиной и вниманием аборигенов, которых выстроил мой Коша. – Знаете, чем чревато явление богов?

Мой тихий шёпот был едва слышен, но я точно знала, что его все услышали.

Белые синхронно замотали головой. Тёмные остались загадкой – непроницаемые маски продолжали мешать пониманию. Только взгляд умных глаз давал какие-то крохи для моей надежды. Мне очень хотелось, чтобы разборки в первом мире, как говорится, не потащили меня по камням.

Ожидаемо на мой вопрос никто не спешил отвечать. Но этого и не требовалось. Так-то в моём представлении глас Божий ответов и не предполагает. Все вопросы, явись ко мне высшие силы, воспринимались бы мною, как риторические. А как иначе? Разве с Богом спорят?! Судьбой – ещё находится парочка идиотов, но с богами – нет!

Именно поэтому пришлось продолжать разворачивать монолог:

– Мы создаём миры, даём им жизнь, думая, что наши создания, наделённые разумом останутся, верны простым истинам...

«... фух! Как же это сложно! И немного кажется богохульством, – а потом я посмотрела на Кошу и успокоилась. – Ну, правда! Ведь не вру. По крайней мере именно так кажется нормальному человеку, верующему в первую очередь в добро!»

– Когда Великий Дух призывает нас разнимать подобных вам... – длинная пауза позволила моим слушателям проникнуться, – я начинаю злиться.

И вроде сказала это спокойным тоном, а белые маги побледнели. Особенно сопровождающие своего предводителя. Сам же дедок опасно блеснул взглядом, опуская его вроде как покорно в пол.

Со стороны весь такой положительный и почтительный, но я не спешила делать выводы, хоть и хотелось побыстрее закончить с заданием Риэля. Ставки слишком высоки. Ошибка – и я никогда не увижу мой настоящий мир, не помогу родителям, которых какая-то гнида украла.

«Нет. Спешить никак нельзя. Да и не нравится мне этот дед!»

Люди Лурина упорно молчали, надеясь на моё любопытство. Им не терпелось начать меня убеждать в своей правоте. Я это видела по позам и постоянно переступающим с ноги на ногу телам. Особенно это относилось к белым магам. Тёмные упорно продолжали оставаться загадкой.

Я глубоко вздохнула.

– Вы – моя головная боль... но я дам вам последний шанс. Убедите меня в патовом состоянии конфликта, и я не покараю вас, последних представителей своей силы.

– Милосердная Эстед, – заискивающе начал белый маг.

Я остановила его, подняв один только палец.

– Не здесь. И не сейчас. У вас будет ровно месяц на... хм... репетицию речи. Она состоится в... в храме. – Бросив взгляд на Кошу, получила одобрителный кивок.

«Фух! У меня получается, но с храмом я прошлась по грани. А если бы его не было?!»

«Насовала бы этим гадам отдельных пилюлей, – ворчливо отозвались тараканы в моей головы, отвечающие за отдельную грань сарказма. – И Эстед, если она вообще существует, нам бы только спасибо сказала!»

– Расходитесь по своим землям. Думайте.

– Милосердная... в каком конкретно из храмов ты будешь нас ждать?

Чтобы главенствующая роль осталась в моих руках, я высоко задрала носик и чопорно отрезала:

– Я никогда и никого не жду, белый. И насчёт милосердной ты горячишься. – Спутники деда, не изменяя себе, стабильно бледнели. – Что касается храма... мой фамилляр оповестит вас о месте сбора делегаций. – Хвастливый Кошмарик, недавно продемонстрировавший чудеса скорости, ворчливо застрекотал, но ронять мой авторитет не посмел. – Девять магов с каждой стороны. И предупреждаю... если вы посмеете явиться с оружием, я без выяснений обстоятельств отправлю глупца в мою персональную Бездну. Поверьте, никому из вас не понравится в божественных темницах. Ни окон, ни дверей, ни света. Одна крошечная тьма и бескрайние просторы пустоты... – изучая ошарашенные лица магов, сама чуть не вздрогнула от перспектив. Спасибо театральной студии. Владеть собой – главное умение, которое я вынесла, упорно пытаясь заглушить чувство потери и одиночества.

«Так. Что дальше? Хмм... попробуем закрепить страх лёгкой угрозой».

– Я живу слишком долго, чтобы помнить о каждом пленнике, поэтому на месте глупца, ослушавшегося моего чёткого требования, на возможность амнистии не рассчитывала бы. Это всем ясно?

– Да.

– Да, Милосердная.

Это прилагательное начинало меня раздражать. Особенно в исполнении старца в хламиде и серебряных доспехах.

– Расходитесь, – повторила ещё раз, но уже с раздражением. – Войны не будет при любом раскладе. Магия каждого из вас бесценна и не может существовать одна без другой. – В голове удачно всплыли самые распространённые заголовки пабликов. – Сила света и тьмы равнозначна, однако... «лишь в темноте можно зажечь свет». – Маги удивлённо покосились друг на друга. Я же продолжила забрасывать взрослых мужей земными афоризмами, которые почему-то в последнее время стали обзывать «девчачьими». – «Ненависть не может изгнать ненависть: только любовь может сделать это». Я не призываю вас любить друг друга, но уважать силу вы обязаны. – Белый маг хотел что-то сказать. Я бескомпромиссно махнула рукой. – Ступайте. Задумайтесь над моими словами. А слушать вас я буду через месяц.

Дед согнулся в поклоне первым, но я заметила его упрямо поджатые губы и в целом раздражённый взгляд.

«Надо бы добавить для убедительности. Может даже использовать магию, но я о месяце заговорила не просто так. Мне, как новичку в бессмертии, самой было бы неплохо разобраться. Коша прав, я могу навалить сырой силой такого... Нафиг надо! Один раз умерла – для первого раза достаточно. Хочу жить!»

Белые маги медленно потопали за своим предводителем, решившим отчалить первым.

Я обернулась к тёмным.

И тут моя маска угнетающего хладнокровия дала трещину.

Обладатели магии тьмы вдруг приобрели лица.

Маларк снял свою маску и теперь держал её в левой руке.

Открытый взгляд и широкая усмешка совсем молодого мужчины насторожили. С некоторых пор я начала опасаться красавчиков, а этот Маларк именно к таким и относился.

Косая сажень в плечах под чёрными доспехами не просто создавала впечатление широты. Мужчина действительно был физически сложен безупречно! А зелёные глаза?! А высокие скулы?! Опять же удивительный русый цвет волос, совсем не котирующийся для мага тьмы! Густые на порядок темнее волос брови выдавали породу.

Хм... кажется я смутилась.

– Чего вы ждёте? – суше необходимого задала вопрос, еле удерживая невозмутимость.

– Хотел сказать «спасибо» от лица всех тёмных...

«Нельзя вестись... вдруг именно он – зло? А я сейчас проникнусь личной симпатией. Так не пойдёт».

– Скажешь, когда я буду покидать Лурин с виновником ваших распрей.

– Обязательно. Так и будет, Эстед...

Никто не сдвинулся с места.

Я начинала нервничать.

Стиснув челюсти, выдавила:

– Что-то ещё?

– Да... – глаза молодого мужчины загадочно блеснули. – Не сочти за грубость, Богиня, но... можно убедиться в том, что ты... Эстед.

– Пф! – Коша не сдержал ухмылки.

Я же нахмурилась.

Но моё недоумение не продержалось долго. Скепсис вытеснил страх.

Такое со мной происходило всегда: бегу по коридору ночью от якобы монстров, а сама смеюсь, спрашивая у себя: «Ну, какие ещё монстры!?»

В общем, сейчас он так же успешно проклянулся:

– Как ты можешь убедиться в этом, когда доселе никто из ныне живущих не видел меня?

– Ну... – кажется, теперь смущаться настал черёд уже тёмного.

Коша вышел вперёд, махнул крыльями, преображаясь в маленькую симпатичную полярную сову. Причём не стальную, а вполне себе оперённую.

«Оу!»

Не реагируя на мои мысли, фамильяр подлетел и уселся мне на плечо.

– Этого хватит? – Чопорно полюбопытствовал Коша. – Если нет, то хочу вас предупредить: остальные проявления божественности Эстед вам не понравятся. Всё-таки моя хозяйка – представительница карающего пантеона.

– Разве? – из-за спины Маларка выступил брюнэт. – А нам говорили жрецы, что Эстед...

– Ты со мной будешь спорить?! – вознегодовал Коша.

Я эту беседу находила занятой, поэтому спокойно погладила милого совёнка, который видимо был самым показательным спутником Эстед, и улыбнулась.

– Кошмарик, не злись на тёмных...

– Ага, как же, – упрямо буркнул Коша, сам млея от поглаживаний. – Раз не злись, два не злись, а потом они на таком поле собираются... Говорил я тебе – развей их всех, так нет... Она возиться с ними вздумала.

Я охотно вступила в эту игру:

– Нельзя убивать всех, кто остутился. Это было бы неправильно и очень печально: сначала создала, потом развоплотила...

– Мы не оступались! – смело возмутился молодой брюнэт, удачно клюнув на заброшенную наживку. – Эти белые всех магов против нас годами настраивали! Мы терпели слишком долго! Ещё чуть-чуть, и нас и наших детей начали бы истреблять под покровом ночи! – другие тёмные одобрительно загудели, кивая.

Лидер молчал, резко прекратив улыбаться.

– Рован, замолчи. Богиня будет слушать нас позже.

– Да, – к своему предводителю выступил мужчина посolidнее. – Прости нас, Эстед. Твоё появление – само по себе доказательство божественной сущности. Просто мы все в пылу готовности к битве. Застарелое негодование, вызванное несправедливым отношением собратьев, ищет выход.

– Спасибо, советник, – почтительно кивнул Маларк. Тёмный посмотрел на меня. – Мы уходим. Наша задержка нервнрует белых...

К нам, действительно, возвращались семеро «хламид».

Я мысленно цокнула, а потом улыбнулась, находя в этом знак. Мы, девушки, очень такие моменты любим.

Дедок, имени которого я пока так и не узнала, как только подошёл, сразу недовольно уставился на тёмного. Типа ко мне претензий не имеет.

– Маларк! Милосердная сказала расходиться! Почему ты до сих пор стоишь и донимаешь её?!

«Ну, ни дать, ни взять – жрец! Его никто не просил, а он вылез представлять божественные интересы... как я эту касту терпеть не могу. Если честно, в большинстве своём из-за них в Бога веру потеряла. Но сейчас такое самомнение и поведение белого мне только на руку».

Наморщив носик, высокомерно вздёрнула его:

– Тёмные хотят увидеть доказательства того, что я – Эстед.

– Возмутительно! – театралью охнул почтенный белый маг. – Наш гошал никогда себе такого бы не позволил!

«Блин, он меня реально бесит...»

Я подарила загадочную улыбку напрягшемуся Маларку.

– Тёмному гошалу повезло. Я не вижу в желаниях его народа неподобающей дерзости. – Мои немного ленивые фразы заставили напрячься остальных. – К тому же демонстрация силы никогда не бывает лишней. Не так ли, господа?

– Не... ннн... не... – дед с трудом сомкнул уста, еле справившись с шоком. Белому точно не хотелось никакой демонстрации.

Но, как там, в песне поётся, я уже завелась и точно не собиралась останавливаться.

«Если что, смело посылай всех, кто будет умничать, в Чистилище. Внимательно посмотри на него и... посылай. Всё!» – вспомнились слова Кошмара.

Совёнок чувствительно сжал стальными коготками моё плечо.

Хотелось надеяться, что это была поддержка.

Раскинув руки, широко улыбнулась:

– Проведу для вас экскурсию по моим темницам...

– Не гневись, милосердная, – белые упали на колени.

Но мне уже было не до того.

Я представляла. Мысленно, как и учил Коша.

Было очень страшно. Я боялась, что у меня не получится, но коготки фамильяра, помимо неудобства, дарили поддержку.

Между пальцами заплясали сгустки чёрного дыма.

Пространство разорвалось.

Потом что-то хлопнуло, и я оказалась снова в крошечной темноте. Только если при создании Чистилища это была лишь игра разума, то сейчас я посетила выстроенные собой же темницы воочию.

Слева раздались крики. Кого-то посетила паническая атака. За спиной расслышала знакомый мат.

– Довольна? – цокнул Коша, оставшийся на плече.

– Ну, просили же!

– Ну, просили, – задумчиво согласился фамильяр. – А теперь бегают в темноте и натываются друг на друга, как дураки. Может, хватит? Или ты хочешь проверить, как работает твоя временная бессмертность на пленников?

– Было бы неплохо. Только как это сделать? Ничего не вижу, хоть глаз выколи.

– Тьфу на тебя, – ругнулся Коша. – Ты когда начнёшь проверять возможности, которые тебе ангел на блюде выдал?! Сконцентрируйся и представь свет. Включай воображение. Тебе только пожелать – и всё!

«Ну, всё, так всё!»

Я представила свет.
Вокруг меня тут же появилось несколько десятков светлячков.
Крики резко оборвались.
Перепуганные белые бегом помчались в мою сторону.
«А чёрные где?»
Я обернулась и нервно сглотнула.
Вся шестёрка тёмных стояла ровнёхонько за моей спиной. Глаза каждого полностью заволочла тьма.
«Эм... и много они услышали?»
Маларк усмехнулся:
– Хороша темница. Не будь мы тёмными, так же, как почтенный Пашар Кхалид, испугались бы.
Я прищурилась, готовясь дать достойный отпор, если мою божественность сейчас опять поставят под сомнение из-за моего же болтливого языка.
– А так, значит, не страшно? Могу забрать у вас магию...
У Маларка на секунду сбилось дыхание, но в остальном мужчина остался собран.
– Верим. И боимся. Не злись... Временное воплощение Богини так же опасно, как и сама Эстед.
«Очень хорошо, – досадливо вздохнула я. – Значит, слышали...»
– Мы рады, – вставил слово советник тёмного, – что ты – воплощение. Последняя посланица стала нашей покровительницей. Надеемся, что мы так же не разочаруем тебя...
Я решила рискнуть и назвать своё настоящее имя. Коша не выразил возражения:
– Руслана.
– «Руслана»... красивое имя и необычное, – советник вышел вперёд и вытянул правую руку ладонью вверх.
Риск – вот, что я сейчас чувствовала.
Представив разряд в девять вольт, ответно вытянула руку и смело пожала тёмному широкую ладонь.
Советника легонько тряхануло током, но вырваться он не стал.
Завуалированная угроза достигла адресата.
Мужчина в возрасте почтительно склонил голову.
Я освободила его конечность и покосилась на Кошу.
Фамильяр недовольно шурился. Оперение совы встопорщилось. Видимо, Марику тоже прилетело.
– Богиня! Богиня! Помилуй! – к нам подоспели белые маги.
– Действительно, – поддержал своего противника Маларк. – Две армии остались без предводителей. Мало ли что они там натворят без нас... У моих офицеров головы горячие.
Судя по виду белого мага ему вообще было плевать, что там с армиями происходит. Он только за своё седалище переживал.
«В общем и целом, Чистилище помогло, – мысленно сделала я акцент. – Кто есть кто очень показательно...»
– Рада, что доказательств вам больше не требуется... так же я рада, что вы сумели оценить «удобства» моей Бездны.
Белых потряхивало. Они явно прониклись важностью места.
Тёмных тоже пробрало, несмотря на кажущееся спокойствие. Особенно момент, где я в силах лишить их магии. Сама я не до конца уверена в этом, но они-то об этом не знают!
Закрыв глаза, сделала вдох... и звуки вернулись. В основном, неприятные.
Кто-то кричал, кто-то дрался.
Я моргнула.

Маларк оказался прав. Воины обеих армий разбираться не стали. Увидели, что их лидеры исчезли, и сорвались. Хорошо хоть врукопашную месят друг друга. Без магии и мечей!

Рядом завибрировал гул.

Я вздрогнула, оборачиваясь.

Маларк, испытующе наблюдая за мной, трубил в длинный рог.

На секунду показалось, что в глазах тёмного гохала блестят смешинки.

«Пф!»

Белые покинули поле боя первыми, как только воины разобрались, что к чему, и перестали мутузить друг друга.

«Мне повезло, что никто не пострадал!» – прочитала я взгляд нахохленного Коши.

Тёмные тоже больше задерживаться не стали.

Только Маларк поинтересовался, куда я.

«В храм», – устроило обоих лидеров.

– И что мы теперь делать будем? – спросил Кошмар, как только спины армий скрылись за деревьями небольших пролесков.

Я воодушевилась, сбрасывая с плеч хотя бы на время груз ответственности.

– Как что? Изучать мир! – Энтузиазм во мне бил ключом. А что?! Такое выпадает не каждый день! Даже не всякий сон может выдумать такие приключения!!! Только одно уточнение не давало мне полностью удариться в исследовательскую деятельность. – Ты скажи: сможешь через месяц дать магам направление, где встреча состоится?

– Надо было раньше об этом спрашивать, – ворчливо буркнул фамилляр, хлопнув крыльями и слетая с моего плеча. – Могу. Еле разобрался, но всё-таки поставил маячки на этого Маларка и Пашара Кхалида... ну и имена! Язык сломать можно!

Я с облегчением выдохнула.

– Спасибо, Коша. Ты – прелесть!

– Прелесть... когда током лупанула, что-то об этом не вспомнила.

– Прости... сильно досталось?

Сова снова хлопнула крыльями.

На месте птицы будто из-под земли вырос мой мотоцикл.

Байк мигнул красными фарами.

– Нормально. Садись уже, коза. Поехали... куда глаза твои глядят. Солнце пока в зените, но найти ночлег нам не помешает... еду тоже. Не бензин, слава Богу, но подпитка мне всё же нужна. Да и ты при всей своей бессмертности, а в кормёжке нуждаешься.

Я послушно запрыгнула на байк и схватилась за руль.

Глава 5. Встреча в лесу

Вцепившись в рогатый руль байка, я спокойно улыбалась. Пусть через тонированное стекло шлема этого было не видно, но я была довольна. Пока миссия посланницы складывалась достаточно спокойно. Ожидая кровь, слёзы и страдания, я испытывала благодарность, радуясь, что ничего такого не случилось. Но это только первый мир. Что-то подсказывало, что всё ещё будет... В свой родной мир вернусь уже другая «Я». Та, которую я ещё не знаю. Более того, мне страшно знать её, потому что в себе всё устраивало.

– Руся?

– Да, Кош?

Байк, некоторое время ехавший по лесу в полном молчании, замедлил ход.

– Я взял направление к ближайшему скоплению живого разума. Мы почти на месте. Поверхностное сканирование показало небольшой город или огромный посёлок. Я больше склоняюсь ко второму, потому что храмов здесь нет.

– Храмов? Значит, маги поклоняются не только Эстед?

– Не только, – Кошмарик насмешливо хмыкнул. – Богиня мудрости лишь объединяющее начало. Помимо неё есть бог Света, богиня...

– Дай угадаю – Тьмы?

– Ха! Именно. И ты извини, конечно, но я бы лучше именно эту роль тебе определил. Ты такая...

– Какая? Не «мудрая»? – говорить «глупая» не хотелось, поэтому я заменила оскорбительный намёк.

– Боевая, – важно протянул фамильяр, останавливаясь и выключая мотор. – За деревьями дорога. Но прежде чем идти, я советую переодеться во что-то более соответствующее.

– Эм... каким образом? Та «ночнушка», которую я в багажник запихала, явно не что-то «соответствующее».

– Знаю, поэтому ты посидишь здесь, пока я не вернусь.

– Куда ты намылился? – Я напряглась. Мне не хотелось оставаться одной в незнакомом мире. Коша стал неразделимой частью моего не совсем обычного попаданства. Я уже не представляла себя без него.

Кошмар заискрился, преобразовывая стальной корпус в иную форму.

Момент – и на ветку села пернатая сова.

– Пролечусь... кто-нибудь обязательно сушит женские вещи. Стащу. Мы с тобой при всей выданной магии не можем создавать вещи из воздуха... как и еду... и деньги...

Я сразу погрузилась. Ништячки закончились. Придётся поднапрячься и поработать.

«Но что я умею?!» – при всей своей разносторонности и тонной кружков за плечами я растерялась. А всё почему? Правильно! Потому что на руках нет НИЧЕГО, чтобы придумать хоть что-то!

– Не нервничай, – решил меня успокоить совёнок. – Конечно, мы могли бы доехать до большого города и уже требовать с якобы твоих жрецов всё необходимое, но я подумал... будет интересно послушать магов земли, чьи земли приграничны с территориями белых и... и империей тёмных.

– Вау! – включилась моя соображалка. – У тёмных прям империя? Скромно!

– Общие знания мира, вложенные Риэлем, таковы. О скромности тёмных я не могу судить. – Сова забавно пожала плечами, будто они заметны в её пышном оперении. – Об остальном поговорим чуть позже. Я уже хочу есть.

– Ладно, – пробормотала я, пытаюсь справиться с тревогой.

– А ты тут не сиди без дела, – не смог не поумничать Коша. Но я была ему очень благодарна за это. Мне бы любой кипишь, только не сходить с ума от ожидания. Больше всего в этой жизни я ненавижу именно «ждать»! – Найди себе пенёк... настройся на магию... осторожно попробуй работать с миром. Начни с левитации. Воздушная стихия самая лёгкая в изучении. Так говорят мои источники.

– Эх! Жаль, что мне эти источники не посадили в сознание.

– Это очень сложно, применительно к живому существу. И может быть опасно. Даже такой сильный ангел, как Риэль, мог спалить тебе мозг. Мне-то знания устанавливали в бездушном состоянии. Ладно, – Коша заметил, что я заскучала, – не отвлекайся. Учись. Вон... посмотри, сколько тростника! Перекладывай ветку за веткой. В твоём исполнении мы даже не говорим о том, что у тебя может не получиться. Наоборот! Старайся как можно меньше вливать силы в свои действия. Веточка за веточкой. Не повыкорчуй деревья!

– Я буду стараться...

– Знаю. Ты здорово придумала про месяц отсрочки. Было бы прям неудобняк, узнай товарищи, что «богиня-то» у нас нестабильная! Ну... хватит трепаться. Заболтала ты меня! Жди – и я вернусь.

Коша взмахнул крыльями и улетел выше крон деревьев.

– Смешно... – я глубоко вздохнула, беглым взглядом определяя фронт работы.

Пенёк нашёлся сразу. Сухих веток тоже в лесу было в достатке.

Я присела на трухлявый пенёк и принялась сверлить взглядом ближний хворост.

Палка взлетела сразу. Да не одна! Вместе с ней в воздух поднялось около тридцати веток.

Я испуганно ойкнула и зажмурила глаза, надеясь, что такая отмена магических манипуляций не будет мне во вред.

Характерный шорох оповестил о том, что ветки упали обратно, не успев натворить под моим предводительством беды.

Громко цокнув языком, разлепила ресницы.

– Мда... никогда не думала, что доставшиеся бонусы могут быть настолько опасны. Ладно... работаем.

Побурчав немного для приличия, вытянула руку.

Решила, что концентрироваться лучше не взглядом. Масштаб слишком велик. Лучше попробовать работать пальцем. Так вроде бы дозировано.

– Мамачки, как же я далека от всего этого!

Несмотря на раздрай, отринула прочь неверие и погрузила сознание в фазу, где всё возможно, а самое главное – я могу это «всё»!

Сначала ничего не получалось. Палка только кувыркалась по земле, не желая взлетать. Видимо, через работу рук магия текла с перебоями.

Я так билась не меньше часа, упорно стараясь добиться своего.

В животе заурчало...

И вдруг всё пошло!

Очередной кувырок и ветка прыгнула на метр вверх, зависнув параллельно земле.

Когда я подняла вверх вторую руку, манёвр «подруги» повторила другая ветка. Важно, что именно та, на которую я посмотрела.

Гордость за себя переполнила грудную клетку.

Десять минут – и все ветки в десяти метрах от меня были точно сложены в огромную кучу. Можно брать домой и несколько недель смело топить печь! Я почувствовала себя... нет, не Золушкой. Падчерницей из сказки «Двенадцать месяцев». Не хватает санок и корзинки с подснежниками.

Над головой послышался шорох крыльев.

Не успела я поднять взгляд, как на голову свалились какие-то тряпки.

– Ауч! Кошмар!
– Видишь, – подхихикивая, Коша приземлился на пенёк, на котором ещё недавно сидела я, – как здорово я выбрал себе имя! Быть мне часто на твоих устах!
– А ещё часто на «устах» бывает...
– Так-так-так! – ухнул фамильяр. – Не переходим на брань, деточка. Мала ещё!
– Ага, – буркнула я недовольно, выбираясь из вороха чьей-то одежды, – как миры спасать – так взрослая, а как мысль выразить в тему...
– Кончай ворчать. Как старушка...
– Вооот! Теперь я старушка! – Несмотря на ворчание, мне нравилось препираться с Кошмариком. Я была так рада его возвращению, что словами сложно передать!
– Ещё какая, – хмыкнула сова, – кстати, платье я стащил у женщины в возрасте. – Я вытаращила глаза, разглядывая голубое в синий цветочек нечто. – Размер у вас похож... да и дамочка почти не выходит из дома, чтобы поймать нас на воровстве. Я...
– Хватит, – остановила я болтуна, морщась от досады. – Больше ничего не хочу знать. Пожалуйста...
– Ладно. Молчу. Но логику же ты признаёшь?
Как бы ни было мне тяжело, но я не могла её не признать.
Хорошо, что от платья пахло приятно. Порошок в этом мире точно был! И благоухал он ароматом полевых цветов.
– Доставай багажник, – решительно приказала я. Терять кожаные вещи не собиралась. Сова на пару минут преобразилась в байк, но потом снова вернула себе пернатую форму. Через пять минут я была похожа на Падчерицу ещё больше. Одна радость – платье было почти новое, хорошего качества... и даже красивое, несмотря на колхозный стиль.
Балуясь, изобразила принцессу Фиону в момент её фееричного поиска съестного.
– А-а-а... а-а-а...
– Ты чего?
– Боишься, – хитро прищурилась я, сдерживая хохот. – Конечно! Птица же здесь одна... Кроме тебя лопаться некому.
– Зверюга, а не хозяйка, – фыркнул Коша, отворачиваясь под мой залиvistый смех. Причём так забавно... одна голова!
Нет, я знала, что сова может вращать голову на сто восемьдесят градусов. Но знать – это одно, а видеть – совершенно другое!
Я поправила длинные белые косы, которые на скорую руку заплела.
Рядом хрустнула ветка.
Дёрнувшись, резко обернулась.
Со стороны дороги в лесок вошли люди. Точнее мужчины. Человек десять, и все жутковатые на вид. Прямо разбойники, и не подходи!
Грязная одежда, бородатые лица... только усталые взгляды немного обнадёживали.
А потом я вышла из ступора.
«Хм! А кто это бежать собирается?! Я же типа богиня! – и тут же скисла. – Только продемонстрировать это нельзя. Мда... Коша ведь хотел подслушать разговоры местных в непринудительной обстановке, а если узнают о моих возможностях... естественностью поведения мало кто сможет похвастаться. И что же делать?»
Судя по общему ступору, начинать разговор никто не спешил. Нападать, надо отдать должное мужикам, тоже.
Я решила взять это в свои руки:
– Эээ... здрасьте?
Вперёд выступил мощный дядька. Самый чистый среди других.
– Здравствуй, девица, коль не шутишь. Чья будешь?

Я вытаращила глаза.

– Эмн... своя собственная. – Советские мультики – наше всё. Именно Кот Матроскин всплыл в моём сознании, а не гаремные приключения всяких потаскух.

– Такого быть не может, детонька. Где твои батька с мамкой?

«Надо же! Я попала в цель. Меня спрашивали не о хозяине, а о старшей родне.

Пока я растерянно хлопала глазами, к главарю приблизился коренастый мужчина с топором за поясом.

– Иган... она – воздушница... и рядом на милю никого нет.

Иган нахмурился, рассматривая меня из-под своих кустистых бровей.

– Сирота?

Не успев рассмотреть этот неплохой вариант, отрицательно мотнула головой. Но ругать себя не стала. Такое признавать – беду накликают на пропавших ма и па. Нет уж!

Второй махнул себе под ноги, волшебным образом поднимая пыль. Потом нагнулся что-то тихо зашептал главарю.

Мне отчаянно захотелось услышать...

Лёгкий ветерок прошуршал под ногами.

Секунда, и слова бородача принёс ветер.

– Неужто воздушники, правда, бросают своих детей? – Ура! Магия! – Вроде как совершеннолетняя... испытание...

Я мало что понимала, но внутри ликовала. У меня получалось неосознанно магичить. И это происходило уже не в катастрофическом масштабе!

Иган грозно поджал губы, выслушивая своего, а потом проворчал:

– Девчонка совсем мала... как можно-то!? У меня пять сыновей – это понимаю, но чтоб дочку...

– Что будем делать?

– Как что? Спасать! Не будет в наших лесах трупов юных воздушниц!

Мужики за спиной Игана согласно покивали.

Пыль разом осела, помогая зрению обрести более чёткую картинку.

– Твои родители далеко, детонька?

Я глубоко вздохнула, теперь наверняка зная, что передо мной хорошие люди.

– Да. Очень далеко.

– Что ж... кхе-кхе... не сочти за что-то непотребное, не откажись – пойдём с нами. Тут недалеко наше селение. Мы идём с пахотных работ. Весна в самом разгаре. Магам земли отдыхать некогда, но мы закончили посевы на три дня раньше. Вот возвращаемся домой. Идём вместе. С нами не пропадёшь! Моя жёнка будет тебе рада, девонька. Отдохнёшь, покушаешь, а уж потом разберёшься, куда тебе дальше. Согласна?

Я мысленно потёрла ручками.

Не знаю, как тут принято, но решила поклониться в пояс. Больно речь у дядьки старые времена царской России напоминала. По крайней мере, я как-то так себе её представляла, от того и получите поклон.

– Благодарствую, уважаемые. С превеликим удовольствием приму вашу доброту.

Мужики заулыбались кое-где беззубой прорехой.

Иган позвал меня за собой, жестом велел захватить самым здоровым товарищам кучу собранного мной хвороста, и мы вышли на дорогу.

Глава 6. В гостях у магов земли

До поселения магов от места, где я пряталась, было совсем близко – это первое, что я поняла, вертя головой во все стороны.

«Коша не обманул... Ой! Кошмарик!»

Завертевшись уже всем телом, переполошила всех магов земли.

Но задерживать меня не стали, получив короткое объяснение – «забыла кое-что»...

– Мало того, что забыла, так я ещё и кое-что, – возмущённо нахохлился фамильяр, упорно не желая поворачиваться.

«Вот как так бывает?! Ушей у сов не видно, а слух – дай Бог каждому!»

После пятиминутных уговоров и извинений, Коша шёл вместе с нами в посёлок, мерно покачиваясь на моём плече. А я всё не уставала извиняться, тихо шепча своей распрекрасной совушке комплименты. Было ужасно стыдно, но я, правда, растерялась. Когда тебя находят такие бородачи-викинги, себя забыть легко, не то уж кого-то там. Особенно, когда тебя расспрашивают без передыху. Иган от меня отстал только тогда, когда я вернулась из леса с Кошей на плече. Извинения перед совой к беседе не располагали. Мужики вообще стали на меня подозрительно коситься, переглядываясь между собой. И всё это в тишине.

Дорога петляла минут пять, а потом за поворотом неожиданно возникла высокая каменная ограда. Ни дверей, ни окон... чудеса! Только крыши самых высоких домов умудрялись похвастаться добротной черепицей, будто дразня путника. И везде деревья. Ну, прям экологически чистое жилище какой-нибудь общины, отрицающей техногенный процесс современности. Но это на Земле. Здесь, на Лурине, видимо, подобное в норме, а не исключение.

Я косо посмотрела на Кошу.

«Интересно, и как бы я туда незаметно смогла проникнуть?! – судя по глазищам сипухи, фамильяр прекрасно услышал мои мысли. – Всегда пожалуйста! Я старалась!»

– Хватит орать, – прошипел Кошмарик, осматриваясь.

Мужики вышли вперёд. Наверное, открывать ворота. Главное, что нас никто не слушал, но я на всякий случай уже привычным движением кисти лёгким ветерком унесла наш разговор в сторону.

А дальше передо мной развернулась настоящая магия!

Маги произвели несколько манипуляций, крупными земляными рисунками в воздухе определённые знаки.

Стена затрещала, трансформируясь... Из камней посыпались земля с песком. А потом на меня уставились два каменных великана. Габаритами и телосложением они напомнили монстра из мультфильма «Холодное сердце», который я с мамой и папой смотрела в кинотеатре...

«Не Олаф, а другой... страшный и опасный. Блин! Когда это было? Кажется, в другой жизни... и почему имя монстра ассоциируется у меня с зефиркой? Дурдом».

Я настолько впечатлилась, что рот от удивления раскрыла. Манипуляция с ветками в лесу была не настолько впечатляющей, как восстание этих каменных глыб! А там вообще-то я сама колдовала!!

Великаны моргнули насыщенно синими... глазницами. Глаз, как таковых, там не было.

Я вздрогнула.

Шок – это по-нашему! Я даже не разглядела выступившую навстречу магам девушку.

Одетая довольно современно, облегающие штаны, туника до колен с косыми краями и крепкий кожаный корсет, девушка-воительница опустила руки. Почему-то синие цветом огоньки, скачущие между её пальцев, послушно погасли.

Глаза великанов тоже. Монстры застыли, потеряв жизнь.

– Здравствуй, Бетринна.

– Господин Иган...

– Как дела? Бой белых и тёмных уже должен был случиться...

– Тишина, старейшина. В ваше отсутствие никаких происшествий не произошло. Герцог за добровольцами не приезжал.

– Славно... ну, не будем о плохом. Знакомься, Бетринна... Это Руслана. Руслана у нас воздушница. – Иган осторожно подтолкнул меня вперёд. – Девочка... потерялась. Русланочка, это наша Бетринна – стражница и единственная магиня, окончившая академию четырёх стихий. Бета после получения диплома вернулась назад... вот, не перестаёт нас удивлять возможностями нашей земельки. Бетринна – экспериментальный маг. Она использует дар во всех областях. Так у нас появились ветровые мельницы... и вроде как дует ветер, но гонят его частицы земли.

– Опасно это... – я нахмурилась, вспоминая курс биологии. – Загрязнение воздуха взвешенными частицами, включая пыль, негативно влияет на здоровье наибольшего числа людей. Пыль раздражает дыхательные пути и может вызвать или усугубить такие заболевания, как бронхит, эмфизема, сердечно-сосудистые заболевания... например, инсульт, а так же глазные инфекции, раздражение кожи и менингококковый менингит.

Увидев реакцию на мои слова, прикусила язык.

«Ну, кто просил? Да ладно! Они ведь реально могут себе навредить. И природе тоже. Это пока тут всё зелено и красиво, а когда плодородный слой почвы накроется медным тазом...»

Бетринна надменно поджала губы.

– А что нам ещё остаётся, воздушница?! Твоё племя не спешит делиться воздушными артефактами. Нам приходится искать выход своими силами. Зерно само себя не перемелет.

– Так используйте воду. Водяные мельницы куда менее капризны.

Пришёл черёд мужикам открывать рты. Но я не стала смущаться. В своей продвинутости ничего криминального не видела. Раз племена стихийников живут обособленно, я могу и не такое рассказать!

«А что?! У нас о мельницах любой четвероклашка знает!»

– Они не зависят от непостоянства ветра... и средю загрязнять пыльными бурями не надо. Бета посмотрела на Игана, растерявшись.

Староста же пристально изучал моё лицо.

Ровно минута потребовалась дядьке, чтобы усмехнуться и почесать бороду.

– Вон оно как... теперь понятно, почему воздушники смело отправляют своих детей путешествовать по миру. Интересно... видишь, как плохо рассчитывать только на свою стихию? Мудрёная идея. Расскажешь по подробнее об этих мельницах, Руслана?

Тут уж я слегка трухнула. «Энергетику средневековья» нам преподают не для того, чтобы мы могли воспроизвести научные труды древности, а тупо – было и было. Но суть-то я объяснить могу?! Колесо там... лопасти и желоба...

– Попробую, – ответила с сомнением я. – Пусть не мастер, но общий принцип работы помню. Мне бы листок с... с...

Ступор из-за ручки подарил мне заикание.

– С карандашом, – подсказала Бетринна.

– Спасибо. Да. Нарисую, что помню. Там разберёмся.

– Отлично! – Мужики заулыбались между собой, полностью соглашаясь со своим старостой. – Вот видишь! Хорошо, что мы тебя встретили. Не хотелось бы болеть этими... жуткими болезнями, которые ты перечислила.

Кошмарик насмешливо ухнул, скрывая смех.

– Идём, моя жёнка будет тебе рада, – повторил дядька, провожая меня мимо каменных великанов. – Заживём, Бетушка!

Бетринна развоплотила монстров, наглухо закрывая за нами стену.

Глаза девушки светились подозрением, но сама стражница за нами не последовала, оставшись на посту.

Интуиция подсказывала, что с ней у меня могут быть проблемы. Но кто переживает?

«Я, возможно, уже завтра отчалию к следующим стихийникам...»

Хмыкнув тихо, молча следовала за старостой и его дружиной земледельцев. Аккуратные, добротные дома жителей посёлка радовали глаз. На улицу высыпали дети, радостно встречая отцов и братьев. Дружина редела, а мы всё шли вперёд. По ощущениям к самой высокой крыше одноэтажного дома.

Постройка напоминала жилища викингов. Так называемые «длинные» дома. Это сравнение позволило предположить, что у магов земли проблема не только с воздушниками, но и огневиками.

В крышах не было выхода для дыма. Не наблюдалось дымохода, значит, очаги землевика делали посреди дома, и дым при этом выходил наружу через отверстия в крыше.

«Мда...»

На меня кое-кто посматривал с интересом, но в основном семьи радовались исключительно возвращению своих мужчин.

Иган всем по-отечески махал огромной ручищей, напоминая, что ждёт всех сегодня на ужине.

Я заметила речку и её быстрое течение. Порадовалась, что идея с водяными мельницами может воплотиться. Я – не балабол... осталось только грамотно нарисовать процесс работы.

В остальном, быть здесь долго не имеет смысла. Чего на одном месте сидеть, когда всего месяц времени на знакомство с чужим миром?! Кто-то спросит: что толку во всём этом, когда меня вернут в мой собственный. Очень просто. Знания! Да, техногенными удобствами Лурин похвастаться не может, но зато магическими...

«Это ж надо! Я веточки перекладываю, а эта Бетринна великанов из камня и грязи поднимает! – Мне покоя не давали сияющие синевой глаза каменных монстров. – Это точно была не магия земли. А что тогда? И как этому научиться?!»

– Иган! – Сердечное восклицание выбежавшей женщины, вернуло меня в действительность.

– Эсвель! – Здоровый, как буйвол, староста бережно обнял влетевшую в его объятия жену.

«А вот и пять сыновей...» – улыбнулась я от уха до уха, наблюдая за выбежавшим за матерью следом детским садом. "Мал мала меньше" – кажется, так говорят в таких ситуациях.

– Папа! – Самый старший сравнительно недавно вошёл в пубертат.

– Па!

– А ты видел белых?!

– А тёмных, па!? Тёмные – страшные?

– А кволика мне нашёл? – пискнул самый младший сынишка, лета которому я затруднялась определить.

Иган рассмеялся.

А Коша пробормотал проклятия, сжался до крошечного размера, чтобы его не сразу заметили, и укутался моей косой.

Обняв жену одной рукой за талию, дядька махнул на меня:

– Кролика не нашёл, зато нашёл какую воздушницу! Руслана поживёт пока у нас, милая...

– Зачем? – подозрительно прищурилась Эсвель, вовсе не радуясь мне, как говорил Иган.

Брови старосты сурово сошлись у переносицы. Им обещанное гостеприимство трещало по швам. Кому такое понравится?! Точно не власть имущему.

– Девонька потерялась, – терпеливо пояснил мужчина. – Рядом не было никого из её близких, поэтому мы взялись помочь Руслане. Это правильно... и обсуждению не подлежит.

Эсвель отстранилась, недовольная последней фразой мужа.

Иган проигнорировал это, схватил пухлощёкого карапуза, подбросил его в воздух под общий смех и пошёл в дом.

Я замялась, а потом смело тронула опешившую женщину за руку, решаясь сыграть на религиозной составляющей стихийников.

«Вон, меня даже белые маги испугались! А их тут, как объяснил Коша, большинство».

Прокашлявшись, искренне улыбнулась хмурой жене старейшины:

– Не гневи Бога – твой муж очень добрый и отзывчивый человек. Не подозревай его в низостях. А я... я у вас не задержусь. Нарисую принцип работы водяной мельницы и пойду дальше.

Эсвель отчаянно покраснела.

Неудивительно. Кому понравится, когда тебя тыкают носом в лужу?

Но благоразумия женщине хватило. В синих глазах перестала сверкать обида.

Эсвель потупилась и буркнула:

– Проходи.

Не к месту из дома выглянул старший сынок Игана.

– Ма! Где вы там?! Отец приготовил для воздушницы листок и карандаш. Руслана? Пойдём... ты обещала что-то там нарисовать. Мам... а тебе надо готовить ужин для дружины. Они скоро придут.

«Ма» совсем не обрадовалась этому. Хрупкий мостик между нами дал трещину.

Я быстро сообразила:

– Всё потом...

– Меня зовут Рар, – понятиливо отрапортовал парень.

– Рар... сначала я помогу вашей матери. Рисовать буду по прибытию дружины. Мне ещё надо проработать последовательность объяснения. Подготовка идеально подойдёт для этого.

Эсвель улыбнулась, прекрасно раскусив мой жест «подружиться».

– Идём, – женщина махнула рукой в сторону входа. – Дружина у мужа большая. Работы предстоит много...

«Блин!»

Глава 7. Пир на весь мир

Эсвель ни капли не шутила, когда говорила о масштабах работы. Перечистить пришлось почти два мешка картошки! И это ещё по-божески, потому что избавлять от шелухи ведро лука – куда отвратней!

Но я молча сделала всё, что хозяйка дома сказала. Во-первых, помогали неугомонные мальчишки, бегающие под ногами, а во-вторых, я ненавижу быть должной. Раз уж пришла в чужой дом и собираюсь тут есть, от меня не убудет! К тому же я разграничила обязанности Эсвель... бедная женщина и шурпу успевала варить, и мясо жарить на вертелах длинного очага, и ещё выбежать на хоздвор и всю животину накормить! Не женщина, а чудо света какое-то! Мешок картошки? Та пф! На раз-два! Лишь бы коз не послали доить. А то мне хватит упрямства... Будет обидно, если посланницу небес забодает обиженный мелкорогатый скот! Дёргать за дойки – умения не для слабонервных.

В общем, через два часа я уже ничего не хотела. Ни есть, ни что-то там рисовать! Зато обещание проработать последовательность объяснений, как водяные мельницы строить, я исполнила.

Помощь пришла, откуда не ждали. Коша, видя с какой отдачей я батрачу (стихами, блин, заговорила!), фамильяр признался, что всё о моём мире знает. В деталях! Риэль (чтоб у него нимб никогда не перегорел!) и тут позаботился о вместилище души незнакомца. Так сказать, чтобы мы с Кошмариком были на одной волне, и он не считал себя ущемлённым.

В общем, когда меня, обессиленную, усадили напротив хозяина длинного дома, как самую почётную гостью, я уже знала что и каким образом сконструировать, чтобы у магов земли пыль не забивала лёгкие, как это происходило у наших шахтёров.

Рать Игана впечатляла.

Помимо мужиков, в компании которых я сюда попала, на ужин старосты пришло ещё десятка два представителей сильного пола. По одежде и обмундированию – эти маги земли были боевыми.

На меня смотрели с интересом. Некоторые – с подозрением, но главное то, что злого умысла я не чувствовала. Смешно, но временное перерождение в пока бессмертном теле научило меня прислушиваться к своим ощущениям. И сейчас они говорили мне, что я рядом с порядочными людьми. Таким хочется помочь!

Этим я и занялась, с удовольствием отужинав в приятной компании, радуясь, что никто не допытывается о моём прошлом.

– Итак, господа... Водяная мельница работает благодаря потоку воды... Я заметила отличный ручей.

– Да. У северной части посёлка раскинулась полноводная река. У моего длинного дома лишь малый её приток.

– Здорово. И течение, наверное, там приличное? – Сразу взяла быка за рога я, радуясь, что беседа с мужиками у меня получается активная.

– Есть такое.

– Здорово! Так вот, – карандашом нарисовала круг, – мельничное колесо – важнейшая часть данного сооружения. – Миниатюрный Коша закопался в растрепавшейся косе, неслышно нащёптывая советы. – Тут придётся выпилить два шестигранника, отдалённо напоминающих два круга. В них нужно сделать отверстия для установки осевой трубы... лопасти необходимо будет прикрепить к оси... соберёте шестигранники, зафиксируете осевую трубу... Когда будете ставить колесо, нужно обязательно оставить зазор для свободного вращения. Можно дополнительно установить еще одну распорную втулку.

Маги земли оказались головастыми мужиками. Я во многом не понимала того, что говорю, но уверенно следовала указаниям Коши, и понемногу сама вникала в процесс обучения. Маги же понимали всё подозрительно быстро, схватывая принцип работы водяной мельницы на лету. Наверное, до многого они и сами уже дошли, ведь не каменный век. Да, во многом стихийники полагаются на магию, но и шестерёнки у них работают отлично. Надо только подтолкнуть их в нужном направлении думать. Вот и всё!

Ложилась спать я без сил. Вымотал меня первый мир, а это только один день! Завтра предстоял ещё один такой же. Мужики не хотели тянуть с постройкой первой мельницы.

Я вырубилась на мягком топчане сразу, как только голова коснулась перьевой подушки. Коша остался на страже, ворчливо заверяя меня, что ему отдых примитивных не обязателен. Мне якобы тоже, но я ещё не перестроилась на бессмертный режим, поэтому устала.

– Следующей ночью будем развивать твои временные способности, – строго предупредил совёнок. – Нельзя ходить с такой силищей и не уметь облегчать себе жизнь! Позорище просто...

Так как я труд никогда не боялась, лишь широко зевнула и отвернулась к стенке.

«Всё будет! Дайте только освоиться! А пока... спать-спать-спать-спать...» – уже на четвёртом «спать» я отрубилась, положив тяжёлую голову на мягонькую подушечку.

Глава 8. На благо магов земли

Эсвель разбудила меня на рассвете... а я утро не люблю. Никогда не любила, однако к своему удивлению проснулась бодрой и сразу от одного единственного касания. Мама, например, меня в школу пинками будила. Шучу. Обычно будила, как любящая родительница, с поцелуями и лаской, только долго. А тут, смотрите! Раз и... «Здравствуй, солнце! Здравствуй, день! Мне здороваться не лень!»

Маги земли, как истинные сыны природы, жили сельской жизнью. «День прозевал — урожай потерял», «Коси коса — пока роса, роса долой — и мы домой», «Кто рано встаёт...» и так далее. Я таких поговорок много знаю. Только что в школе писали сочинение на тему деревень и сёл. Мои одноклассники в основном сделали опору на современность, а я вот прошла по старине.

«Теперь, вот, могу блеснуть умом... жаль только, что мысленно».

Я застелила быстро постель, больше похожую на длинную и немного шире обычного лавку, и вышла во двор... хотя, какой тут двор?! Заборов-то нет ни у кого по деревне. Вот и получается, что на улице.

Раздетый по пояс Рар умывался, расплёскивая воду из корыта во все стороны.

– Оу, дельфин! Тише. Воды мне не оставишь...

– Руслана. Доброе утро, – степенно поздоровался парень, пряча покрасневшее лицо в полотенце.

Косые заинтересованные взгляды подростка я ещё вчера заметила, пока повторяла, как попугай, Кошины наставления мужикам. Я Рару определённо нравилась. Парень тоже был хорош... только, зная наперёд, что Лурин – не мой мир и ничего толкового из моих симпатий не выйдет, я его как парня даже не рассматривала. Честно признаться, мне эти сюси-пусы никогда не были нужны. Собственно, Масхадова я игнорировала именно по этой причине. Насколько бы Алан не был внешне прекрасен и богат, меня волновала только пропажа родителей. Я не смогла переключиться на что-то другое. Да и как можно, когда случилось такое горе!

«Мамочка... па... я обязательно вас найду! Только дождитесь!»

Сразу захотелось ускориться, быстрее решить конфликт магов света и тьмы и перепрыгнуть в другой мир.

Но нельзя! Нельзя отключать голову. Как решать конфликты, когда я полное зеро в плане магических сил?! Нет, они есть, конечно, да только этими силами надо ещё научиться пользоваться, а я лишь ветки откладывать в кучу научилась! Если учесть, что белые и тёмные разбежались довольно прытко, без сопротивления и видимого недовольства, кажется мне, что товарищи приготовят какую-нибудь каку друг другу, а заодно и мне. Слишком мало страха было в глазах товарищей. Особенно тёмных товарищей.

«Нееееет. Надо научиться защищать себя и невинных, потому как именно от их благополучия зависит моё перерождение!»

Я с улыбкой на губах поскакала вниз по склону, где стоял дом старосты, когда Эсвель указала мне направление будущей постройки.

Топоры и молотки уже звонко стучали у реки. Мастера уже работали над моими чертежами. Мило, что Иган не разбудил меня раньше. Всё-таки хороший дядька! Надо будет попросить именно его позаниматься со мной магией.

– Он сразу поймёт, что ты – иная, – прокомментировал мои мысли Коша, терпеливо болтаясь из стороны в сторону на моём плече.

– Почему?

– Потому что двумя стихиями на Лурине никто не владеет. Даже если женится пара магов, их дитя перенимает ту стихию, которая наиболее доминантна в паре отца и матери.

Я крепко задумалась, шагая к реке.

От того и не сразу заметила Бетринну.

Только когда стражница заступила мне путь, я резко затормозила.

– Доброе утро, Бетринна, – улыбаемся и машем. Приветливость и доброта – наше всё.

Стражница прищурилась, крепко стиснув кулаки.

«Здрасьте! Это ещё что за агрессия? У кого-то аллергия на манеры?»

Не теряя улыбку, выжидающе посмотрела на гордость какой-то там академии стихийников. С меня взятки гладки. Я могу выслушать претензии, оформленные в предложения. Пока же их нет – только догадываться такому недовольству стихийницы.

А стражница молчала, упорно сверля меня негодующим взглядом.

Коша фыркнул и переступил с лапки на лапку. Этим самым запустил процесс активного режима у девушки.

– Иган считает, что ты – Богиня.

«Вот те раз! Ничего себе! Ну... может оно и к лучшему, раз с магией тут такая засада. Мне надо учиться, а не скрываться от магов. Побывала нормальной – достаточно. Одно непонятно, как при всех таких подсчётах Иган со спокойной душой отправил меня на кухню в рабство жены?»

Размышляя, даже не моргнула, боясь сбить Бету с мысли.

Брюнетка поджала губы и скрестила руки на груди, являя собой позу, далёкую от позы верующей почитательницы.

Хмыкнув, погладила совёнка.

«Понятно... продолжения не будет».

– Ты раздражена этим?

– Ещё как! Богиня не потеряется в лесу, как идиотка... а ещё, – глаза стражницы негодующе прищурились, – а ещё не будет обворовывать пожилых женщин!

Щёки сами по себе вспыхнули от стыда.

– Это платье моей бабушки! – возмутилась Бета.

Стражница потянула ко мне свои руки. Не знаю, что она там собиралась делать: платье срывать или меня толкнуть, но ничего у Беты не вышло.

Коша хлопнул крыльями и совсем не по-совиному рыкнул:

– А ну, руки убрала!

Бетринна испуганно ойкнула, отпрыгивая почти на метр от меня.

А Кошу уже не остановить! Кто возмутился больше всех, так это совёнок:

– Ты смотри на неё! А! Без году неделя маг, а туда же! Дуэль собралась организовать, так Руся от тебя мокрого места не оставит! Совсем совести нет! Им помогаешь, здоровье нации бережёшь, а она платье зажала! Может, мы не хотели, чтобы о нас кто знал! Обязательно везде свой нос совать и до истины докапываться?! Землеройка, блин!

Коша спорхнул с моего плеча и сел на козырёк ближайшей крыши.

Не знаю, кто из нас был в большем шоке, но и у меня, и у землевички глаза были квадратные.

– Что смотришь?! Достала она меня... прости, Эстед.

«Нуууууу...»

С моим мысленным стоном Бета резко опустилась на одно колено и склонила низко голову.

– Прости, Милосердная. Я...

– Хватит, – раздражённо фыркнула я, топнув ногой от досады. – Не «Милосердная». – Бетринна резко побледнела. – В смысле, – я всплеснула руками, – в смысле, не Эстед. Зови меня Русланой.

– Но твой спутник, – теперь Бета отказывалась верить, что я – не богиня. – Он же говорящий! В летописях древних магов именно с этого начинаются описания шести богов.

– Ага, – насмешливо ухнул Кошмарик. – А раз ты, Русичка, не Эстед, то будешь седьмой. Описания придётся дополнить...

– Да умолкни уже. Партизан из тебя никакой, – я цокнула языком.

Посмотрев на Бетринну, задумалась, с чего начать. Оставлять так девушку нельзя. Коша прав, узнавать о противостоянии тёмных и белых нужно в непринуждённой обстановке. Но и не воспользоваться ситуацией тоже нельзя. В какой-то степени всё вполне удачно сложилось.

– Значит, так... Сейчас ты идёшь и... и делаешь то, что обычно. Никому про меня не говоришь. За платье я дико извиняюсь, прикрытия было необходимо. У меня есть определённая миссия. Она предполагает осторожность и скрытость. Это понятно?

– Так точно! Никому не говорить о том, что ты – Эстед... То есть... что ты не Эстед... то есть..., что ты седьмая богиня?

Бетринна испуганно моргнула.

Я негодуяще посмотрела на фамильяра:

– Доволен!

Коша хитро прищурился и тихо засмеялся.

Это было... странно. Сова смеётся – конечно, ещё та дикость!

– Доволен я или нет – время покажет. Пока же... деточка, ступай на пост. Или ты сегодня выходная?

– Ввечером моя смена, – споткнувшись на букве, прошептала Бета.

– Очень хорошо, – оценил старания девушки Коша. – Просто блестяще, я бы сказал. Тогда иди, отсыпайся. Вечером мы с моей... богиней, – Кошмар усмехнулся, непонятным образом владея пушистой мимикой птицы, – придём к тебе. Богиня у меня молодая. Силы божественной море, а владение ею на нуле. Очень нуждаемся в наставнике. Покажешь нам, как дозированно разгонять магию земли. Не хотелось бы повредить ваш Лурин за время нашего пребывания здесь.

– Я...яя...я...

– Спокойно. – Тон Коши стал мягким и ласковым. Слишком Бета нервничала. Надо её успокоить. – У тебя всё получится. Ты ж в академии училась. Вон, как староста тобой гордится. Небось, отличницей была?

– Да.

– Вот! Здорово же. Так, Русланушка?

– Так, Коша. – Я улыбнулась и помогла стражнице подняться. Она так дрожала, что чуть и меня не завалила. – Не волнуйся. Всё будет хорошо. Коша прав, мне действительно нужна помощь... смертных. – Фантазия понеслась вскачь. – Там, в небесных чертогах, силу не нужно ничем ограничивать. Здесь, внизу, всё иначе. А так как это первое моё явление в мире смертных, надо всему учиться, не смотря ни на какую божественность. Моя миссия слишком важна, чтобы делать ошибки. Поможешь?

– Это честь для меня, Великая!

– О! – Коша хохотнул. – А мне нравится! «Великая» куда круче «Милосердной». Как думаешь?

– Думаю, что не стоит злить Эстед такими шуточками.

«... если она существует», – последнее прошептала едва слышно. Ни к чему Бетринне сомневаться в божествах. Я в них, например, куда больше верю, чем раньше.

– Иди, Бета. И спасибо, что согласилась помочь.

– Никому ни слова о том, что услышала, – с нажимом повторил Коша. – Веди себя обычно. И при нас больше не падай в ноги.

– Всё поняла! До встречи... – магиня робко улыбнулась и понеслась по улице вверх.

– И всё же странно, что Иган молчит, – прокомментировала я полученную информацию, провожая взглядом стражницу.

– Да ничего странного, – Коша забавно нахохлился. – Хоть тебе и трудно это принять, но местные божества часто нисходят к смертным. Типа того пантеона, который нашёл своё отражение в мифах Древней Греции.

– Зевс, Посейдон, Аид и Ко?

– Вот ты смеёшься, а я тебе правду говорю. Боги спускаются. От этого зависит их сила. Им нужна надёжная паства. Это у вас Дух хитрый ход сделал – много имён себе организовал и в нескольких религиях закрепился, а тут «товарищи» ещё молодые. Ля! Чё ты смеёшься?! Лучше бы на ус мотала.

– Нет усов... свои тащи – намотаю. – Ну, не могла я, сколько ни старалась, представить себе Бога во плоти. Дух как-то... привычнее, что ли. Он – Дух, мы – души. Это впитывается в нас с молоком матери. А чтобы боги гуляли по улицам – это нереальная фантастика!

– Сказала та, которая воскресла и стала бессмертной! – подслушал эти мысли Коша и громко фыркнул в ответ на мой смех. – Ну и шуточки... Невозможная!

– Нормально, – я обиженно показала фамильяру язык. – Как он шутить изволит, так можно! А мне – сразу «невозможная»! Давай лучше спрыгивай с крыши. Хочется уже посмотреть, как дела с водяными мельницами обстоят. Что-то они много там всего натаскали...

Кошмарик согласно ухнул и слетел обратно на плечо.

Дальше всё пошло по вчерашней схеме.

Несмотря на видимое недовольство, Коша принялся нашёптывать мне советы, не успевая спуститься к реке. Дела хватило всем!

Я бегала от одних мастеров к другим, координируя работу. Кошу качало во все стороны от этой беготни, но фамильяр терпеливо всматривался в заготовки, фиксируя брак, если он появлялся.

Прервались только на обед. Женщины пришли дружной компанией с улыбками на лице и с корзинами в руках, от которых до одурения вкусно пахло сдобой.

Народ весело шутил между собой, смеялся, разговаривал – было видно, что маги земли искренне дорожат своими отношениями, уважают друг друга и даже любят. Я это заметила ещё в лесу, по тому, как держались мужики своего старосты, а Иган в ответ учтиво разговаривал с каждым работником.

А ещё дети...

Не зря говорят: «Ребенок учится тому, что видит у себя в дому. Родители пример ему!»

Дети магов земли настолько сплочённо помогали своим родителям, что я диву давалась. Молча, без «я не буду» или «я не хочу». С широкой улыбкой на лице и сияющим взглядом! Возможно, причиной была магия. Я, например, тоже с огромным удовольствием ходила следом за теми землевиками, которые работали исключительно силой стихий. Но вряд ли. Всё же дело в самом воспитании... и в личном примере.

Обливались потом до самого заката. И всё не зря! Нижний ярус мельницы был обкопан и залит фундаментом незнакомого мне состава. Мастера набили два огромных водяных колеса, которые завтра запланировали устанавливать в нескольких положениях по отношению к потоку воды. Течение позволяло сделать их нижнебойными. С терминологией помогал Коша. Я чисто громкоговоритель! Так себе работала. Ну, и ещё офигевала, впечатляясь масштабом деятельности.

Только подумайте! Магам земли достаточно полдня, чтобы возвести трёхэтажное здание!!! Останавливает только ожидание фундаментного присева. Для того чтобы ему отстояться, Иган сказал, достаточно одной ночи и суточной подсушки «цементного» раствора тремя магами! Просто невероятная стихия, я вам скажу!

Глава 9. Стихия земли

Как и обещали Бетринне, мы с Кошей явились к воротам посёлка с простецким названием «Земляной Вал» точно на закате.

Народ медленно разбрелся по домам после долгого трудового дня, но мы свернули ещё на развилке к воротам в посёлок. Игану в двух словах объяснила, что надо встретиться с Бетринной.

Староста лукаво прищурился, но любопытствовать о большем не стал. Не знаю, что маг там про себя решил: от работы по дому я бегу или тупо не хочу больше связываться с его ревнивой женой, только всё одно – настаивать ни на чём не захотел. Махнул рукой и развернулся по направлению к длинному дому.

Бетринна нашлась довольно быстро. Стихийница дремала на стуле возле небольшого аванпоста, похожего на однокомнатную избушку с трубой в крыше.

– Добрый вечерок, – гаркнул Коша, бесшумно спикировав прямо перед Бетой на высокий шест, который кто-то специально установил перпендикулярно по типу шлагбаума на пути каждого, собирающегося покинуть Вал.

Девушка едва слышно пискнула, ругнулась и выпрямилась.

– А... это вы? Ой! То есть... – стихийница вскочила со стула и поклонилась. – Богиня Руслана...

Я скривилась.

«Ну, не нравится мне такое общение! Одно дело заносчивых белых и тёмных обламывать и другое дело – адекватную и очень наблюдательную Бету!»

– Просто Руслана. Давай договоримся сразу. Всё по-простому. Тем более что тебе меня учить управлять стихией.

– Можно вообще «Русей» её звать, – насмешливо добавил Коша, за что сразу пришлось выбирать место повыше, чтобы я его не достала.

– «Руслана» – без всяких сокращений.

– Поняла, – Бета робко улыбнулась.

– Ну? – я нетерпеливо переступила с ноги на ногу и призывно раскинула руки в стороны. – С чего начнём?

– С медитации.

– Уууу... как неинтересно.

– Зато важно, – строго отрезала стихийница, моментально преображаясь.

«Разгон превращения из богобоязненной почитательницы в педантичную наставницу – одна секунда! Прямо уважаю!»

– Вот-вот! – поддержал Бету Кошмар, сварливо нахохлившись на крыше аванпоста. – По строже с ней, землевичка.

– Так! А ты вообще... летел бы. Кто-то собирался послушать в непринуждённой обстановке, что говорят о... – я покосилась на Бету, – сам знаешь, о ком.

– Пф! Больно надо за тобой смотреть! – Коша хлопнул крыльями, сорвался с выступа крыши и исчез в серых сумерках. – Землевичка! Строже! Ты миру помогаешь, а никому не известной ещё седьмой богине Лурина. Научишь, как следует, и не будет вам неприятностей...

Голос фамильяра медленно затих, уносимый лёгким ветерком вечерней весенней прохлады.

Бетринна подарила мне прямой взгляд, который переполняли живые мысли.

«Таааак... кто-то проникся советами этого пернатого паразита?»

– Я...

– Ме-ди-та-ци-я – по слогам пропела магичка, делая шаг вперёд, чтобы взять меня за плечи и ненавязчиво потянуть к земле. – Садись. Ноги сложи вот так... руки – вот сюда... Хорошо. Теперь все лишние мысли в сторону. Закрой глаза и представь себе, что ты... Правильно. Теперь отправь призыв в...

Медитировать оказалось совсем не сложно. А главное – не бессмысленно!

Что-то сильное и могущественное откликнулось на мой робкий неуверенный зов практически сразу. Земля даже задрожала в месте, где я сидела.

Жутко захотелось встать и сбежать подальше от сейсмически опасной зоны, но руки Беты с силой удерживали меня на месте, не позволяя шевельнуться.

– Зови. Обещай свободу. Обещай стать самым верным другом... и не бойся. Если я права, то это земной элементаль. Он приходит только к самым сильным магам. Ты, как Богиня, другого вызвать просто и не могла. Сконцентрируйся. Дух стихии очень важен для постижения магии. Он – тот самый уравниватель, который тебе так необходим. Это самый простой способ обучения...

Земля задрожала сильнее. Кажется, дорога даже просела, особенно в том месте, где почти добровольно уселась я для медитации.

Уже приготовилась к фантастике на полную катушку, представляя себе этого самого элементаля земли, которого воображение почему-то рисовало огромным и серым драконом...

А вылез червяк.

Хорошо, что я сидела, а то точно упала бы... в основном от смеха, ну, да ладно. И положение тела, и эмоции остались под моим строжайшим контролем. Благоразумие не позволило сглотнуть и возможно своей первичной реакцией, довольно бестактной, обидеть элементаля. Но было очень сложно! Хохот рвал солнечное сплетение, упорно толкаясь в направлении глотки. Пришлось крепко зажмуриться и с силой стиснуть челюсти.

Медленные вдохи и выдохи позволили взять весёлость и шок под контроль.

Смотреть на лысого слизня стало куда легче. На одинокую солёную дорожку, вызванную порцией полученных смешинок, я решительно не стала обращать внимания, тупо смахнув предательницу пальцами.

– Бетринна, помоги... – давясь от смеха, порциями шёпота выдавала фразу, стараясь выглядеть невозмутимо. Получалось неплохо. Только голос интонировал странно, прыгая по диапазону, как у мальчика-подростка. – Это элементаль? – Бета с силой сжала мои плечи, на которых продолжала удерживать руки. – Что мне делать дальше? Как выразить своё почтение и благодарность?

Стражница долго подбирала слова, прежде чем начать отвечать на вопросы. Первым делом предложила:

– Руслана, вы уже более менее владеете воздушной стихией. Поднимите пару камней в воздух... предложите элементалю поиграть с ним. Нельзя, чтобы он скучал, пока я буду погружать вас в теорию. Я могла бы сама... но он пришёл к вам. Не хотелось бы духа спугнуть.

Я выполнила запрос Беты со всей осторожностью. Да и права девушка – я отлично натренировалась с работой потоков воздуха. И не только в том лесу, где старательно косила под потеряшку. Сегодня у реки я много всякой тяжести помогла поднять магам земли. Те даже не прибегали к помощи лебёдок и блоков, хотя процесс воздушных работ у землевиков без них никак раньше не обходился.

– Хорошо, – с облегчением прокомментировала мои манипуляции с камушками Бетринна, отпуская, наконец, плечи. – Пока все традиции соблюдены. Вы отправили зов – элементаль пришёл, доверившись.

– Для начала расскажу больше о... элементале. – Язык прикусила вовремя и не лягнула «о червяке».

– Конечно, – стражница немного удивлённо посмотрела на меня.

«Мда... странная просьба. Не подумала. Оно и понятно – то, что я вынуждена перестраиваться и заново учиться управлять своими силами – нормально для восприятия, а вот то, что я плохо ориентируюсь в магических созданиях – это уже выбивается из легенды. Эх! Учиться и учиться мне! Увы, бдительность мало знакома моему поколению. Родившись и выросши в демократии... ну, её извращённом подобии, мы слишком свободны в высказываниях, порой не задумываемся об их последствиях».

Пришлось исправляться:

– Все миры разные. Нужно понять, насколько элементали Лурина отличаются от тех, с кем я имела дело раньше.

– Понимаю, – спокойно кивнула Бета. – И так... Элементали — сверхъестественные сущности, которые могут принимать разные формы. Если мы говорим об элементале Земли, то обычно это что-то сильное, каменистое... типа...

– Голема? Или как называются те существа, форму которых принимают врата, когда к ним приближаются путники?

– Големы и есть, – уже совершенно буднично ответила девушка. – И – да. Обычно именно их вид элементаль берёт для знакомства с вызывающим магом.

Червяк размером с таксу забавно подпрыгнул за самым шустрым камешком и шмякнулся на...

– Это что у него? Присоски?

– Признаться честно, не знаю, – бета прикусила губу, отчаянно пытаясь не хихикнуть. – Я вообще такого существа раньше не видела. Оно не знакомо мне, хотя я бестиарий лучше всех на курсе знала. Мне кажется, что элементаль принял этот вид специально для вас, настроившись на то, чтобы подружиться. Простите, но я заметила страх в ваших глазах в первую нашу встречу. Мои големы знатно вас озадачили.

– Хм...

Дальше стражница поведала мне о возможностях элементалей, их уникальных свойствах относительно раскачки и контроля магии призывателя.

По итогу я решила на ритуал единения. К этому времени червячок достаточно близко подполз ко мне. Я даже набралась храбрости и погладила его, отметив для начала, что слизи, характерной данному типу жизни, на червяке нет. Наоборот его кожное покрытие ничем не отличалось от моей кожи. А присоски – вовсе не присоски а ложноножки. Только не такие, как у насекомых, а очень мягкие и такие миленькие. В общем, образ на любителя. Главное, что совсем не страшный. Так что элементалю удалось удивить и не испугать меня.

Ритуал был по себе очень прост. От меня требовалось лишь взять элементаль в руки и мысленно обратиться к нему с просьбой о помощи. Ещё ладонь порезать и дать из неё напиток, но об этом я лучше распространяться не буду. Фэ! Все кровавые делишки во мне вызывали одну тошноту. Я справилась только потому, что помощь элементаля – самый лучший способ овладеть его родной стихией. У меня хоть и был в целом год на работу с мирами, но до первых разборок каких-то три недели. Месяц на Лурина отличался размером от привычных четырёх с гаком недель земных месяцев.

Ритуал прошёл без сучка без задоринки. Элементаль растворился в моих руках, но я не расстроилась, хотя успела проникнуться теплотой и отзывчивостью странного существа. Бета заверила, что теперь элементаль земли будет всегда рядом. Он откликнется всегда, стоит только его позвать, и всегда поможет, усилив мои без того невероятные силы.

Не к месту подумала о Коше. Во мне проснулся резкий интерес к тому, чем мой фамилляр питается. Пусть размер совёнка не позволит Кошмару слопать червяка-элементаля, но Коша умеет удивлять. Не хотелось бы, чтобы нечто подобное произошло с очаровательным и милым червячком-слизнем.

Когда я вернулась, в длинном доме уже стояла гробовая тишина. На дворе воцарилась ночь, а землевика уже продемонстрировали, настолько рано просыпаются утром.

Коши в комнате не обнаружилось. Видимо летал, собирал сведения.

Сна не было ни в одном глазу.

Я подошла к подобию книжных полок и достала первую попавшуюся книгу.

– «Легенды Лурина», – прочитала едва слышно.

Присела на край постели, прибавила маглампе мощности и погрузилась в детские сказки о богах и их древних порождениях, потомками которых стали живущие сейчас стихийники.

Я понимала, что большая часть сказок – вымысел, но я и не за реалиями сюда полезла. В книге прописаны тонко прописаны взаимоотношения и ролевые особенности магов. В сказке «Принцесса Диэль и Тёмная Тень», например, я нашла зарождающийся конфликт стихийников. Тень, красивый, но опасный парень-маг, стойко рождал неприязнь. Но не к себе, а к своим (а-ха-ха!) силам. Что-то вроде «маги тьмы – зло»! Естественно, принцесса Диэль была светлой. И естественно, отношения между героями сложились только после того, как принцесса белых помогла тёмному отречься от силы в пользу ванильной любви.

Сразу вспомнился правитель тёмной империи, и я поморщилась, представляя реакцию грозного молчуна на подобный авторский произвол.

Хмыкнула, перевернула страницу и перешла к другой сказке с говорящим названием «Отступник».

Когда последняя страница была дочитана, даже как-то обидно стало за тёмных. Их выставляли в сказках в самом непригодном свете, но так как книги писались для детей, давали всегда возможность «исправиться», отринув свою сущность.

«Тот парень был прав, – вспомнился мне негодующий тёмный, которого Маларк, кажется, называл Рованом. – Кто-то продуманный действительно тщательно настраивал магическое сообщество против тёмных стихийников. Это... не спортивно. Надо подумать, как я могу это исправить».

На обложке красивыми буквами было выведено имя автора: «Кандида Пресветлая, жрица Эстед».

– Мда... одна из почитательниц богини. Служительница храма... и видимо, храма светлых. Зачем же так в лоб? Ха! Я уже проникаюсь жалостью к тёмным.

Глава 10. Нежданный посетитель Вала

Я посмотрела в окно и с некоторым удивлением встретила первые лучи восходящего солнца.

Спать совсем не хотелось. Более того! Я чувствовала себя отдохнувшей и полной сил, поэтому поднялась с мягкой перины и первой вышла на улицу.

Бросив взгляд на корыто, задумчиво прищурилась.

Утро по-весеннему бодрое не настраивало на купание, но уж очень хотелось мне ополоснуться по нормальному.

Переступив с ноги на ногу, решила прогуляться вдоль истока реки Валки, от которой так маняще поднимался пар.

Иган ещё вчера расписывал уникальность природного водоёма. Река имела излучины, а бьющие источники Валки всегда держали приятную человеческому телу температуру. На Валке не водилось рыбы, да и не всякие водоросли прихотливы к шестидесяти градусам.

Я поскакала вниз по склону, изредка приветствуя сонных магов, успевших пробудиться.

Как и думала, купальня у магов имелаась. Я нашла её на истоке, оттуда, где били самые заметные ключи.

Гладкие камни, лавочки, тазики и корыта, перевёрнутые кверху дном – всё намекало на то, что здесь ведутся активные постирушки.

Пожевав недолго губу, огляделась по сторонам и скинула платье.

Родное нижнее бельё кремового цвета не позволяло чувствовать себя какой-то там падшей, но червячок сомнения грыз. Всё-таки дамочки на Лурине одеваются скромно. И белья у Эсвель не заметила. Только длинные сорочки да старые комбинации, которые в моём мире носили так давно, что уже и не вспомнить!

Чтобы быстрее справиться с внутренними сомнениями, ушла под воду с головой.

Зато когда вынырнула, громко засмеялась.

«Вода – это самый невероятный дар человеку!» – подумалось едва, а рядом со мной тут же лопнул пузырь, являя приличного головастика.

– Эм...

– Не пугайся, Воплощение богини – хмыкнул знакомый мужской голос с берега. – Это водный элементаль.

Я с удивлением моргнула. Резко дёрнула головой, ловя заинтересованный взгляд... кого бы бы думали? Ага! Маларка!

«И что здесь забыл правитель тёмных!? Как он вообще сюда проник, ведь Вал огорожен и защищён по всему периметру магией!? И что на нём за серое рубище? Это... это кафтан?!»

Головастик обиженно ткнулся лбом в моё плечо.

Я бесстрашно погладила существо, уже ничему не удивляясь и ничего не боясь. Здорово помогала эмпатия. Я буквально чувствовала эмоции и настроение элементаля. Он, как ребёнок, млеет от одного моего присутствия, желая одного – ласки, любви. А мне что? Жалко, что ли?! И дело не в выгоде. Просто он такой очаровательный и милый! Как дельфин, только глаза большие и наивные. И попискивает так же! С таким невозможно не хотеть обниматься.

Недолго думая, нащупала ногой острый камешек и нырнула.

«Второй ритуал за два дня – совсем неплохо для начинающей посланницы! – похвалила себя, проведя по вчерашнему порезу, уже без следа затянувшемуся на ладони. – Так и в свой успех поверить несложно. Осталось только узнать, что Маларк забыл в Вале. Меня ищет? Решил обратиться в свою веру раньше положенного срока?»

Отодвинув мысли в сторону, провела несложный ритуал, поблагодарила элементаля за то, что он сам пришёл ко мне, и уже только потом повернулась к тёмному.

Маларк продолжал молча наблюдать за моими манипуляциями.

Я нахмурилась, запоздало сообразив свою ошибку.

Тёмный не разочаровал, задумчиво пропев:

– Привязала элементаря к себе... Значит ли это, что ты, Воплощение, в полной мере не владеешь стихиями?

Поморщившись, я вышла на берег, игнорируя чисто мужской интерес, вспыхнувший в глазах правителя тёмной империи. Надела на себя платье, немного липнувшее из-за влажности кожи, и посмотрела на тёмного.

– Это значит, что мне не хватает концентрации, гохал Маларк. Дозировка стихий на Лурине иная, – я воспользовалась выбранной линией пояснений. Плюс добавила умное слово, чтобы выглядеть весомо. Должность вождя запомнить было не просто! – Не хотелось бы всех вас развеять по ветру, раньше вынесенной сентенции. Только по этой причине я степенности учусь и не отказываюсь от помощи магических духов.

– Разумно... – едва заметная улыбка пробила чёткий контур губ главы тёмных.

Я даже залюбовалась. Красив чертяка! Но так нельзя, Руслана. Проникаться очарованием и поддаваться харизме таких красавцев глупо. И дело не в установлении вины. Мир чужой! Нам скоро переходить к другой делегации «праведников». Зачем наживать себе душевную боль?!

Я надменно задрала подбородок, упирая руки на бёдра, как разгневанная жёнушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.